
ЮЛИЯ ШОЛОХ
СКЛАДИРУЙ
ЭТО
18+

Юлия Шолох
Складируй это

https://litres.ru/74707317
SelfPub; 2026

Аннотация

Ева вынуждена поселиться в пригороде, состоящем из трущоб и огромного склада. Опасно? Возможно. Тут каждая собака опасна, чего уж говорить о людях. Или о хозяевах трущоб.

Но оно того стоит, ведь опасность может привести Еву к самой себе, к своей глубинной сути, а может завести и дальше — к ногам человека, который ярче всех звёзд на небе, нравится ему это или нет!

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Склад 18
Глава 2. Сбиваться с пути не стоит 41
Глава 3. Знакомство 67
Глава 4. Лили 93
Конец ознакомительного фрагмента. 120

Юлия Шолох
Складируй это

Над его домом всегда пасмурно…

Пролог

Такси затормозило у последнего фонаря. Дальше дорога уходила в темноту, и к тому же её перегораживал шлагбаум — старый, громоздкий, с облезшей краской, и, похоже, не рабочий. И если до него на дороге было чисто, то прямо за шлагбаумом на асфальте лежал мусор: листья, сбитые ветром в кучи, какие-то грязные пакеты и смятые бумажки. Будто прямо здесь, по линии шлагбаума, заканчивался цивилизованный город и начинался совсем другой, дикий и не причёсанный мир.

Таксист ловко подрулил к тротуару и остановился. Выдохнул — долго и тяжело, судя по всему, у него имелась серьёзная одышка. Ещё бы — с таким-то весом, тут даже прислушиваться к сердцебиению не нужно, сразу понятно, что таксист сильно рискует. Буквально каждый день.

- Приехали, — сказал он своим гудящим голосом.

Ева посмотрела туда, в темноту.

- А что там дальше? — Спросила она.

- Дальше? Там уже пригород начинается. Район этот плохой, туда в темноте лучше не соваться. Трухляндия.

- Трухляндия?

- Так его местные называют.

Водитель замолчал. Было видно, что он уже хочет избавиться от пассажирки и умотать отсюда как можно быстрее.

Ева включила смартфон, который держала в руках и перевела деньги за поездку.

- Спасибо.

- Пожалуйста.

Водитель увидел чаевые, повеселел, резко выскочил из машины и бросился к багажнику. Несмотря на размеры, двигался он стремительно — за те несколько секунд, пока Ева выходила, он успел достать её сумку и поставить на тротуар, и уже усаживался на водительское сидение.

Машина тут же сорвалась с места и укатила, и Ева осталась одна. Когда звук мотора утих вдали, она огляделась заново. Ну-ну, и что тут у нас? С этой стороны шлагбаума — три девятиэтажки, в окнах которых горит свет, свеженарисованный пешеходный переход неподалёку и даже кое-как подстриженные пыльные кусты на газоне. С той — темнота практически без отблесков света. Надо же… Что они там, в Трухляндии, живут без света что ли? Почему там ни огонька, ни звука?

Еве даже жутковато стало. Она снова включила смартфон и убедилась, что линия пути, которая должна привести её к цели, ведёт именно туда, вдаль по этой тёмной, замусоренной дороге. На карте дорога тоже была перекрыта шлагбаумом… но дальше стояли вполне себе обычные дома, даже двухэтажные попадались, ещё целых три ряда домов до угла гаражей и складского забора — и там справа должен быть тот самый дом, в котором есть боковая однушка на втором

этаже, ключи от которой сейчас лежали в кармане Евы. Конечно, она знала, куда едет. Но, правда, она не ожидала такого полнейшего запустения. Будто вся Трухляндия разом вымерла.

Людей поблизости не было. Ева облизала губы, потому что так лучше чувствовала вкус воздуха и всего того, что этот самый воздух пропитывает. Спокойствие, умиротворение, немного сонного тумана. Обычный воздух обычного вечера. Со стороны Трухляндии тоже ни страха, ни крови. Мусор разве что гнилой, большое количество животных: и собак, и кошек, и, возможно, крыс… но это мелочи.

И всё же Ева не рискнула просто взять и туда войти. Она достала смартфон и позвонила единственному человеку, с которым могла посоветоваться.

- Да. — На том конце ответили сразу же.

- Я… я еду по адресу. И тут… в общем, район полностью тёмный, как будто неживой. Ни одного огонька! Как бездна какая-то.

- А, так это бывает такое. Электричество отключили.

- Электричество?

Ева снова облизала губы, на этот раз нервно. И точно, это ведь самое простое объяснение. Нет электричества. Понятно. Потому и темно. Никто не вымер и ей не придётся идти к дому по трупам.

- Пока мне не звони, — резко сказали в трубку.

Раздались гудки.

Ну вот, теперь Ева совсем одна, даже позвонить некому.

Это было неприятно. Вроде бы не привыкать, но каждый раз, когда рвутся эти тонкие нити связи с окружающим миром — это всегда страшно и больно.

К счастью, у Евы была задача — добраться до убежища, в данном случае — до квартиры, поэтому она не стала рефлексировать, а взяла сумку и смело шагнула в темноту.

Темнота поглотила её одним жадным, нетерпеливым глотком.

Вначале было даже не страшно. Ева легко шагала в своих мягких балетках, почти плыла, всматривалась в очертания улицы, изучала её устройство. Шаг один, второй… вытянуть носок и аккуратно упереться им в землю, перенести вес и спружинить — почти танец. Ева шла невесомо, будто летела.

Вскоре глаза привыкли и она уже довольно чётко различала очертания домов и прямую линию тротуара. Метров через тридцать виден поворот направо, и кажется, на пути никаких препятствий.

Высока вероятность вступить во… во что-нибудь неприятное, хорошо, если собачье, а если человеческое? — а потом отмывать обувь. Но это ведь не самое плохое, что может случиться с тобой в трущобах Трухляндии, верно? Не самое страшное?

Плечи пронзила молния озноба.

Ева отмахнулась от дурных мыслей и смело двинулась дальше, другого выхода всё равно не было. Не стоять же на

месте.

Шаг за шагом, скользящий поворот… почти пируэт.

Вот уже пройдено расстояние до угла… вот она за него завернула и глаза без особого труда различили другие здания. Здесь улица была шире, к подъездам вели дорожки, вдоль которых что-то росло. Может, дикая трава, а может, и цветы, за которыми ухаживают. Могут же здесь жить обычные люди? Эта мысль грела. Ну, что Ева угодила не в трущобы, где одни наркоши, а в место, где живут вполне себе нормальные человеки. Просто жизнь так сложилась, что большего ты не можешь себе позволить.

Она облизалась снова. Сухая земля. Пыль, много пыли. Помойка. Поблизости пара баков, которые стоят забитыми уже несколько дней. Значит, мусор отсюда вывозят не так чтобы часто.

Ну и ладно.

Ева поправила сумку — та была довольно тяжёлой, хотя вещей в ней всего ничего. Главное — её любимая розовая пижама с белыми мишками. И пушистые бежевые тапки. Остальная одежда — с чужого плеча, поэтому Ева её не ценила. Просто надо же в чём-то ходить, а денег на новую нет. Но Ева привыкла к чужим вещам и не чувствовала к ним неприязни. Джинсы и джинсы. Футболка и рубашка — мешковатые, тысячи раз стиранные, так что цвет побледнел. Зато мягкие. Балетки не жмут и не болтаются — ну что ещё нужно для комфортной жизни?

Ева завернула за очередной угол, остановилась и прищурилась.

Вон то… да, вот то здание, к которому она направлялась. Даже странно. Трое суток пути, накопленная до верхней планки усталость, вечное одиночество — и вот впереди конечный пункт её путешествия. Дом.

Странное слово будто стучало её по груди, прямо по рёбрам. Д.О.М. Странное, чужое слово.

Еве жутко хотелось понять, что оно значит.

Она пошла дальше. Под ногой тотчас что-то негромко хрустнуло, и Ева почти всполошилась, почему-то ожидая, что в ответ на её неосторожное движение вот-вот раздадутся вопли, крики и её в темноте обхватят чьи-то грубые руки. Или зубы. Неизвестно ещё, чего стоит опасаться больше.

Но ничего не случилось. Ещё шаг, два, три... и вдруг впереди будто что-то беззвучно взорвалось и ослепило. Ева чуть не вскрикнула, но быстро поняла — просто включили электричество. Вспыхнул фонарь у противоположного дома, которые, оказывается, очень даже здесь, в Трухляндии, были. Вспыхнули окна соседнего дома. Как по мановению волшебной палочки заиграла музыка из подворотни — громкая, с крушащими барабанные перепонки басами и визжащей электрогитарой. Донеслись слова вокалиста: “Мы рождены в канаве, но мы хотим видеть свет”. Почему-то залаяла собака. И в добавок истошно завопили женщины, сильно не трезвые и, кажется, не очень психически здоровье. Но тут

Ева не специалист, так что это её сугубо личное мнение.

Ещё Ева увидела движение и посмотрела туда, где оно случилось — за фонарь. В месте где свет фонаря бледнел и сливался с темнотой, кого-то били. Ева увидела человека, лежащего на животе и его ноги, упирающиеся носками кроссовок в границу света. Услышала звук пинка. Не хотела, но разглядела две быстрые тени, которые сейчас скорчились над упавшим, и тень ещё одного человека — этот стоял прямо и не жался. Похоже, двоих неожиданное включение электричества заставило занервничать и замереть, и только третьему было фиолетово, видит их сейчас кто или нет.

Вроде бы битый стонал.

Сердце застучало, как будто собиралось прыгать у Евы перед лицом с криком: “Беги! Чего застыла? Думаешь, им очень нужны свидетели? Думаешь, что они сделают, когда заметят, что ты торчишь тут и их рассматриваешь? Обрадуются? Цветы тебе подарят?”

Ева покрепче сжала сумку. Спокойно. Фонарь дальше, её, скорее всего, не видно. Разве что свет из-за красных штор от ближайшего окна…

Ветер тем временем взвыл и бросил Еве в лицо горсть пыли, поднятой от дорожки. И не только пыли.

Ева уловила запах.

Маг!

А вот это было неожиданно. Тут? В Трухляндии? Настоящий маг? Ну вы серьёзно?

Еве бы испугаться, но она почему-то обиделась. Ну как так?

Потом включилась и привычно заработала цепочка размышлений, которую ей собрали в клинике и потом, в реабилитационном центре.

Остановись. Не позволяй себе фантазировать. Магов не бывает. Это просто выдумка, которая позволила Еве, попавшей в травмоопасную ситуацию, сохранить разум. Она была слишком маленькая, беззащитная, её держали в подвале и она жутко боялась. Еву не били, кормили регулярно и хорошо, у неё было множество игрушек и книжек, но большую часть времени она сидела одна. Годами. Ева одичала и стала путать вымысел и реальность. Тогда её разум поднапрягся и создал магический аналог реального мира. Ева выдумала, что если высунуть язык, то почувствуешь на нем вкус чего-то необыкновенного — какой-то субстанции, которая, словно редкая драгоценная пряность витает в воздухе и предметы, к которым она прикасается, буквально становятся волшебными. Что субстанция, которая не может быть ничем другим, кроме самой настоящей магии, может преобразовать не только предметы, но и живых существ. А человека… человека она превращает в сверхсильное, сверхсвободное существо. Ева считала, что если накопит этой вот… магии, то сможет выйти. Уйти. Просто уйти, куда глаза глядят и никто не посмеет встать у неё на пути.

Конечно, ничего такого ей сделать не удалось. Не потому,

что она не старалась, а просто потому, что магии не существует.

Нужно это принять и учиться жить дальше в реальном мире. Тем более теперь, когда Ева свободна и может идти на все четыре стороны безо всякой потусторонней помощи.

Цепочка рассуждений прошлась по всем необходимым звеньям и отключилась, оставляя в душе неприятный осадок.

Но что поделать, нужно жить настоящим.

- Эй! Это кто там? — Отрывисто крикнул один из бандитов и развернулся в её сторону. Стало видно бледное лицо с недовольным оскалом. Потом бандит, опомнившись, нырнул в темноту, к третьему, который, кажется, всё это время даже не шевелился.

Ева мгновенно пришла в себя, сделала скользящий шаг, и оказалась прямо за кустом сирени, которая вскоре зацветёт. Ещё подумала где-то краем сознания, что она приехала из зимы, из царства заледеневших деревьев, а тут уже совсем тепло и трава растёт, и цветы цветут. И вообще не холодно.

Где справедливость?

Хотя лучше бы заботилась о бандитах. Магов нет. Тогда, возможно, это… наркоманы?

Ева привычно высунула язык.

Нет. Наркоты не чувствовалось. Ни солей, от которых теряешь разум, ни вертушек, которые заставляют тебя танцевать или просто двигаться, как припадочного, ни тяжёлого

кварца.

Ничего из списка, который огласили на спецсобрании в волонтёрском центре, где она жила.

Ева вздохнула. Она не пробовала ничего из вышеперечисленного, просто знала теорию. И если раньше и в голову не приходило попробовать, то теперь, когда она совершенно свободна и вольна делать, что захочется, возможно, она позволит себе… нет, конечно, не солей, не вертушек, и не кварца, от которого потом лежишь пластом… Но, возможно, она купит себе бутылку вина. Пиво. Пиццы?..

Ева сглотнула. Вышло как-то слишком громко. Если там маг…

Нет, ну хватит уже! Магов же не бывает!

За фонарём заговорили. Слов было не разобрать. Потом раздались шаги и бандиты ушли. К счастью, в противоположную сторону, в тёмные гаражи.

Ева едва слышно вздохнула. Повезло. Можно идти дальше.

Только вот непонятно, что, собственно, делать с человеком, который остался лежать на земле.

Да черти бы побрали это всё! Почему снова все словно сговорились портить ей жизнь?

Несмотря на мысли, похожие по накалу на бурную реку страстей, на лице Евы никаких чувств не отразилось — она оставалась такой же беспристрастной, как и раньше. Привычка.

Тут раздался стон и избитый пошевелился, а потом и вовсе стал медленно подниматься. Вначале на колени, потом на ноги. Потом, неразборчиво ругаясь себе под нос и пошатываясь, пошёл в сторону соседнего подъезда. Похоже, живой и здоровый.

И прекрасно!

Ева выдохнула и отправилась своей дорогой.

Спустя три минуты она уже стояла у двери с цифрой пять. Вот оно. Она. Квартира, которую ей передали во временное пользование.

За дверью у соседей что-то бухнуло и зазвенело, а потом раздался ор. Слов было не разобрать, но женщина явно пребывала в ярости, это подстегнуло Еву и она быстро отворила дверь и оказалась внутри.

Квартира встретила её запахом пыли и сухости. Да, точно… но насекомыми не пахло, как ни странно.

Ева прошла по короткому коридору и заглянула в комнату со старым диваном.

Ага! Насекомыми не пахло, потому что вдоль стен лежал заговор — упавшие слова ещё не выветрились и, прозрачные, всё же выдавали своё существование мимолётным блеском.

Надо же…

Да твою же дивизию!!! Ева нахмурилась и пообещала самой себе себя наказать, если в голову придёт ещё хоть одна мысль о магах и магии! Да сколько же можно? Какой, к пре-

светлой матушке, заговор на полу? Что это опять началось?

Тут же включился мозг.

Это всё потому что она снова находится в травмирующей, нервной ситуации. Чем больше Ева нервничает, тем больше она возвращается мыслями туда, где по её мнению, безопасно — к магии. Наверняка именно так объяснил бы всё происходящее Анатолий Сергеевич, психотерапевт, который проводил с ней сеансы два дня в неделю целых два месяца. Именно так бы он ей сейчас и сказал.

Ева быстро представила его вытянутое и скучное лицо, длинные ресницы и опущенные уголки узких губ.

“Тебе нужно успокоиться, Ева, и подумать о чём-то положительном. Переключиться на что-то хорошее. Тогда не нужно будет прятаться и магия перестанет быть такой желанной”.

Да, так и сделаем. Переключим мысли на хорошее. Вокруг ведь много хорошего, верно?

Свобода… Одна это должно делать тебя счастливой до самой макушки. Свобода!

Свой дом. Своя жизнь. Свои решения, которые придётся принимать. Свой выбор, начиная от того, чем заниматься, где работать, что запланировать в следующем году и заканчивая тем, что приготовить на завтрак. Ты можешь сама выбрать себе завтрак! И даже, даже… можешь купить себе бутылку пива!”

Во-от.

Магия тут же померкла перед ликом сияющей Свободы, которая сжимала в руке бутылку пива.

Ева улыбнулась этой картинке.

Ну что же, пора осмотреть свой новый дом.

Ева решила не включать свет и обойтись настольной лампой, которая нашлась на узком комоде в углу.

Уютно. Как же здесь было уютно! Ева влюбилась в этот дом мгновенно. Да, пусть он принадлежит ей только временно, пусть однажды ей придётся отсюда уехать, но сейчас, в это самое мгновение, она обожала и светлый линолеум с рисунком дощечек на полу, и неуклюжий серый диван с потёртой обивкой, и почему-то чёрные толстые шторы. И стоявший на журнальном столике небольшой прозрачный шар, внутри которого змеился клубок цветных нитей. Какой-то сувенир.

Ева потрогала шар пальцем и нити будто засверкали. Какая-то хитрая, безумно красивая игра света.

Это стало последней каплей. Дом. Тишина. Спокойствие.

Она легла спать, вернее, вырубилась от усталости уже через секунду после того, как нашла и расстелила на диване относительно чистую простыню и одеяло.

Глава 1. Склад

Еве даже ничего не снилось. Ровно до тех пор, когда она вскочила, как ошпаренная, не понимая, что, собственно, происходит.

Всё ещё царила ночь.

Крики. На улице кричали. В смысле, ругались. Ну, или спорили. И если два голоса были обычными и слышались слабо, третий орал. Нет, не так. Он орал магически.

Твою ж волшбинную матушку! Опять? Да ну ты опять?!

Ева выругалась и пообещала, что немедленно встанет и пойдёт сунет голову под холодную воду, если это не прекратится.

Просто крики с улицы. Это же Трухляндия! Крики тут — часть ежедневного, ежеминутного антуража, разве нет?

Просто двое ругаются. С чего она выдумала что там есть третий, молчун? Голоса два! Какие к чёрту маги?

Ева скомкала в руках куцее одеяло. Остановись. Пожалуйста, остановись, так дальше нельзя!

Когда они с психотерапевтами и неврологами разбирали её случай, Ева увлечённо рассказывала всем им про свою магическую классификацию. Да-да, в её сознании существовали не просто маги — эти маги делились на две категории. Обычные. И другие… маги, которые были не только больше, чем люди, а даже больше, чем прочие, простые маги. Выс-

шие, как назвала их Ева. Возможно, высшие — вообще не люди, а другая раса. Ева очень хорошо себе их представляла. Высшие — высокие, худые, почти тощие, но очень сильные. Кожа у них всегда бледная и на солнце не загорает. Высшие не любят солнца. Их зубы острые и могут перекусить кость. Магические способности высших в разы сильней способностей обычных магов. И резонанс от их магии такой, что ух! Он может и ночью разбудить. И они пахнут… пахнут гораздо сильнее, чем обычные маги, на языке не просто чувствуется вкус, он буквально взрывается ядрёной шипучкой!

Вначале Ева думала, что это кому-то интересно. Но в результате собеседники вяло улыбались и повторяли, что фантазия — это прекрасно, это отличный механизм защиты разума в травмирующей ситуации, но необходимость защищаться осталась в прошлом. Теперь давай-ка всё это забудем и взглянем на реальность трезвым взглядом.

А трезвый взгляд говорит, что…

Никто и никогда из высших магов не поселился бы в Трухляндии!

Придя к такому неожиданному, но успокаивающему выводу, Ева посмеялась над самой собой, решила — так уж и быть, в этот раз в ванну под холодную воду не лезть — и легла обратно спать.

Утро наступило солнечное, яркое. Даже сквозь закрытые окна так громко щебетали птицы, что, казалось, Ева спит прямо на лесной опушке. Потом, правда, к птицам присо-

единился неприятный голос, хозяин которого явно пил всю ночь и теперь с трудом вспоминал и связывал слова. И при этом был очень, очень недоволен, правда, чем именно, непонятно.

Пришлось просыпаться. Ева открыла глаза и уставилась в потолок, в предрассветном свету серый и мутный. И всё равно на её лице проступила улыбка. Дом. Её настоящий дом. Стены с кривовато наклеенными обоями, которые загораживают от чужих людей, а заодно от ветра и дождя. Кухня, где она сама себе может готовить что хочет. Санузел с синей плиткой на полу и голыми стенами…

Полноценный, настоящий дом!

Теперь-то уж точно всё будет хорошо.

Хотелось просто лежать и радоваться жизни.

Но Ева еще в начале пути решила, что не будет тянуть ни минуты, потому что может получится так, что она просто… побоится выйти на улицу, будет сидеть взаперти и откладывать поиск работы день за днём. День за днём. Дни сложатся в месяцы, месяцы — в годы, и однажды она просто не сможет выйти на улицу. Даже если очень захочет.

Это будет значить напрасно подаренную ей жизнь.

Этого допустить нельзя. Поэтому — как в воду головой, нужно действовать сразу!

Ева встала и бросилась в ванную, чтобы умыться ледяной водой.

Однако в ванной её ждало разочарование — воды не бы-

ло. Ни холодной, ни горячей. Кран потужился, захрипел, выплюнул пару капель — и замер, сердито бурча.

- Да ладно!

Ева растерялась. Вообще-то вода в её доступе всегда была. Даже в подвале. И в волонтёрском центре. И даже в поезде… везде.

А что же делать?

Вначале стало очень страшно. В голове как блохи запрыгали панические мысли о том, что всё пропало, что она не справляется, что она ничего, ничего не может поделать и нужно просто сдаться, попроситься к кому-нибудь на ручки, свернуться там в клубок и никогда, никогда не заниматься всеми этими сложными, непонятными, ужасными делами. Нет воды? Да разве может быть что-нибудь более жуткое?

Потом проснулась другая Ева. Взглянула на первую истеричку свысока и предложила… просто купить пятилитровую бутылку воды в магазине, которые наверняка есть даже в Трухляндии. Да чего там, они по дороге проехали сетевой магазин недалеко от шлагбаума в Трухляндию! До него идти минут семь. И вообще, чего панику разводить из-за такой ерунды? Местные же как-то живут? И не один человек, а целыми семьями, целыми домами. И что-то не видно бегающих по улице в панике людей, которые рвут себе на голове волосы с криками: “Всё пропало! Воды нет! Мы все умрём”

Ева улыбнулась. Вот! То, что нужно — фантазия разыгрывает не сказки про магов, а вполне себе смешные сценки,

которые делают реальность не страшной.

И словно в подарок за позитив кран хрюкнул ещё раз — и полилась вода! И даже почти совсем чистая.

Через несколько минут Ева стояла у выхода умытая, собранная и смотрела на себя в зеркало. Хотелось сказать этой девушке в отражении что-нибудь в качестве поддержки, но это было как-то глупо. Наверное.

Ева улыбнулась себе. Лицо круглое, в обрамлении русых, слегка вьющихся волос, которые она заколола над ушами невидимками. Ей всегда хотелось, чтобы волосы были длинные, и она была намерена их отрастить, но пока волосы всего на пару сантиметров опускались ниже мочек.

Глаза у Евы большие, карие. Говорят, у неё короткие ресницы, но если нарастить, взгляд Евы будет сражать наповал! Губы только узковаты, не такие пухлые, как сейчас в моде. Зато улыбка у Евы такая задорная, что невозможно не улыбнуться в ответ! И зубки как на подбор, будто жемчужные! Подбородок острый, отчего у неё очень наивный вид. И очень юный.

Фигура у неё тоже хорошая, женская. То есть широкие бедра и узкие плечи, крепкая грудь целого второго размера и тонкие пальцы. И главное — правильная осанка, потому что в подвале Ева часто занималась гимнастикой — единственной ей доступной физической активностью.

Да, в волонтёрском центре ей здорово поднимали самооценку. Например, тётя Настя, которая работала на кухне

и учила Еву готовить, часто её хвалила. Говорила, что Ева смелая и красивая. Что у неё обязательно всё будет хорошо. И она обязательно научится печь бисквит, да такой воздушный, что тот будет таять во рту!

Хотелось в это верить. Бисквит у Евы ни разу не получился, как она не старалась. Но ничего — всё впереди.

Ева напоследок улыбнулась себе и в хорошем настроении отправилась искать работу.

На улице, к счастью, было пусто. Ева пока не была готова знакомиться с соседями и тем более не хотела бы пересекаться с теми, кто тут так громко орал с утра.

За щербатыми ступеньками крыльца шла асфальтовая дорожка, вся в трещинах, в которых топорщилась светлая травка. Шумели кусты сирени. Дальше шла дорога, а за ней — снова кусты, на этот раз какие-то другие, незнакомые Еве растения.

Двухметровый бетонный забор, который окружал складские ангары, начинался прямо за соседним домом. И шёл так далеко, что буквально терялся за горизонтом. Здания самих ангаров высились за забором — одинаково высокие и мрачные. Ни окон, ни дверей… будто входы и выходы в них замуровали.

Пахло свежестью. Молодой травкой, пропитанной водой землёй и древесной корой. И над всем этим — запах чего-то металлического и терпкого, будто прямо за этим забором какая-то свалка старых машин.

Ева не очень любила запах металла. Её больше радовал запах сырой земли. Конечно, его не сравнить с ароматом свежей выпечки, но всё же…

Пришлось идти вдоль забора. Схема, которую ей набросала от руки хозяйка квартиры Вероника, говорила, что входы на склад есть и слева, и справа, так что неважно, в каком направлении идти, всё равно придёшь, куда надо.

Вход под номером четыре нашёлся метрах в трёхстах от дома, в котором теперь жила Ева. Стена просто закончилась и сменилась широкими сплошными воротами из синего ребристого металла. Вначале даже непонятно было, есть ли там проход для людей, но за воротами Ева увидела две ступеньки и навес, а потом разглядела дверь, так плотно слитую со стеной, что пришлось присмотреться дважды.

Ещё пришлось рассматривать, куда звонить, но в результате всё получилось: замаскированный звонок нашёлся и сработал, дверь открылась и Ева попала на склад.

Охранник, который сидел в каморке за дверью, бросился к ней, будто, наконец, нашёл чем себя занять.

- Пропуск есть? — Радостно вскричал он, улыбаясь щербатым ртом. В тот день Ева увидела много людей без зубов. Все они были местными. Поговаривали, вода здесь какая-то не очень хорошая по трубам течёт, в ней слишком много солей, которые разъедают зубную эмаль, после чего уничтожают сами зубы.

- Э-э-э… Нет.

- А чего пришла?

- Работу ищу.

- Созванивалась с кадрами?

- Нет. В объявлении написано так приходить, без звонка.

- Тоже верно.

Охранник, не прекращая улыбаться, выпросил паспорт Евы и бросился заполнять журнал.

Еве действительно скидывали вакансию на склад, только это было почти месяц назад. Сейчас она не знала, насколько нормально просто приходить и спрашивать, нет ли свободных вакансий. Но — почему бы и нет? В любом случае, что она теряет?

- Проходите. — Любезно сказал охранник и пропустил её за рамку у входа.

Ева прошла. Получила обратно свой паспорт. Всё, оказывается, так просто.

- Туда идите… повернёте налево и второе здание первый вход, там спросите. — Объяснил дорогу охранник. Снова широко улыбнулся. Ева не могла не улыбнуться в ответ — уж очень радостным тот выглядел. Видимо, скучал в своей каморке в одиночестве.

- Спасибо.

Выйдя на территорию склада, Ева остановилась.

Складские здания… впечатляли. Одно, снизу серое, а в верхней половине синее, которое высилось напротив, казалось, не имеет конца-края. Оно длилось и длилось, и где-то

на горизонте сменялось другим зданием, более низким, да и цветом темнее, но тоже каким-то бесконечным.

К счастью, с другой стороны к зданию прижалась трёхэтажная постройка, вся в окнах, и Ева поняла, что ей туда. Правда, пришлось идти строго по дорожке, очерченной толстыми жёлтыми линиями с изображением человечков на ней и Ева поняла, почему, когда мимо пронеслась огромная фура. За ней — газель с голубыми линиями на боку.

Да, нужно придерживаться дорожки, а то точно раскатают!

Огромные здания, шумные машины, бескрайние пространства… Еве всё это ужасно нравилось! Она даже спину выпрямила до хруста, и с трудом удерживалась от того, чтобы не подпрыгнуть.

Отдел кадров Ева нашла быстро. В просторном кабинете толпилось несколько мужчин разных возрастов и одна пожилая женщина, которые тоже пришли устраиваться на работу. Две сотрудницы кадров, которые работали так быстро, что Ева за их передвижениями даже не могла толком уследить, говорили с каждым максимум две минуты. К тому времени, когда очередь дошла до Евы, она уже раз десять мысленно переиначила рассказ о себе, так, чтобы он звучал нормально и её точно приняли, но кадровичка даже не стала её слушать. Посмотрела паспорт, ничего не спросила и бодро отбарабанила условия работы. Еве оставалось только согласиться.

Дальше время будто ускорилось. Ева заполняла бумаги,

проходила инструктаж и с увлечением глазела по сторонам. Всё вокруг было новое, совершенно непривычное и очень интересное.

Очнулась она лишь к обеду. От усталости гудели ноги, от голода шла кругом голова, зато теперь у Евы была работа. Кладовщица третьей категории. Пропуск с фотографией, который лежал в кармане. Тёмно-синяя форма со светоотражающими полосами на груди и на спине. И понизу штанин ещё толстые светлые полосы. Ботинки с твёрдыми носами. Свой шкафчик в раздевалке у окна. Две девушки, которые будут её обучать — Анечка и Оля. Анечка высокая и худенькая, но жилистая — сжала руку так, что чуть кости не треснули! Оля тоже выше Евы, и плотная, но очень юркая и быстрая. Обе работали на складе всего пару месяцев и были ненамного старше Евы. А ещё у обеих были необычные причёски — очень коротко стриженные волосы, будто их машинкой под ноль обкорнали. Из-за этого они выглядели как сёстры, которые переболели какой-то жуткой болезнью и облысели.

Конечно, Ева ничего такого не сказала, оставила свои наблюдения при себе, но решила как-нибудь потом уточнить, почему они выбрали такие несимпатичные причёски. Она даже пару секунд думала, что это всем женщинам на складе запрещены длинные волосы, мало ли, вдруг тут вши? Но вспомнила, что кроме этих двух у встреченных ею девушек и женщин, наоборот, были по большей части длинные волосы.

В общем, исключая причёски, девчонки были классные и

Ева порадовалась за себя ещё больше.

Они вместе приняли две большие коробки с косметикой, перепроверили сроки и качество, разложили по разным пластиковым корзинам на колёсиках, которые потом отвезли к нужным ячейкам на стеллажах. Ева научилась регистрировать брак в складской программе. В общем, плодотворно потрудилась.

А теперь они шли на обед в складскую столовую.

Ева чувствовала себя счастливой. Анечка и Оля окружили её и по очереди что-то рассказывали, а Ева вертела головой то влево, то вправо, и слушала. Она считала, что уже немного разобралась в том, что где расположено, но сейчас оказалось, что Еве показали лишь малую часть складской территории. Столовая, например, располагалась в соседнем здании и теперь они шли туда по крытому переходу.

- Говорят, раньше просто по улице ходили, — сказала Оля. — Но зимой одеваться надо было, потом раздеваться — полчаса минус рабочего времени. Решили так проще и построили переход.

- Здесь ночью красиво. Дорожка светится и фонари. — Анечка остановилась у окна и взмахом руки подозвала Еву к себе. — Смотри.

Ева выглянула на улицу. Переход располагался на втором этаже, а внизу, под ним, пролегала дорога, раскрашенная разноцветными линиями. Ева уже назубок зазубрила, что люди передвигаются вдоль жёлтых линий, за пределы

которых лучше не выходить, если не хочешь, чтобы техника раскатала тебя в лепёшку. На улице раздавить могут машины, начиная с огромной фуры, водитель которой тебя даже не успеет разглядеть с высоты своей кабины, заканчивая стремительными "газелями", которые спешат доставить груз, потому что от этого зависит их заработок. А в помещении склада тебя может задавить погрузчик, который размером с небольшого слона, или автокары, среднего размера, или даже рохли — площадки на ручке, которые вряд ли задавят, но вот ногу отдавить могут на ура! В общем, с жёлтых дорожек лучше не сходить.

Ещё были красные — для транспорта. И голубые линии, которые указывали направление к воротам и въездам/выездам. Светильники были закреплены на стенах склада, потому что на дорогах просто не было для них места. А если посмотреть вдаль, то где-то там, на горизонте, высокие стены складских помещений заканчивались и между ними было видно полоску яркого неба.

- Вот так огни горят, в два ряда. И ещё сверху прожектора дорогу освещают. Посмотришь потом. Смены же у тебя два на два?

- Да.

- Ну вот. Как раз темнеет уже к концу дня. Успеешь посмотреть. Хотя лучше всего ночью смотреть. — Сказала Оля.

- В ночь не иди пока. Вначале к работе надо привыкнуть,

а то пойдёшь в ночь — ничего успевать не будешь, будешь голую ставку получать. — Продолжила Анечка.

- Да. Я тоже так думаю. Пока не разберёшься, что и как делать, лучше график не менять. Я всего одну смену попробовала в ночь и поняла, что это каторга. Нет, у нас тут некоторые работают, конечно, и даже не первый год. Одна знакомая у меня так вообще десять лет в ночь. Ужас! Ну, в общем, это на любителя. О! Смотрите! Охрана! — Оля отвлеклась и почти прилипла к большому окну. — Смотрите, Леон!

- Где? — Анечка тут же прижалась к окну с ней рядом.

- Да вон же! С Клёповым стоят, за той белой машиной.

- Обожаю на него смотреть!

Ева тоже принялась высматривать, что там за Леон такой.

За белой «газелью» действительно стояло два человека в форме. Один — в такой же, как у девчонок, синей, а вот второй — в чёрной, состоящей из плотного жилета и штанин, причём сидела одежда на нём отлично. Ева сразу поняла, что в чёрной именно Леон, потому что девчонки произносили его имя с придыханием. С восторгом, в общем. Значит, Леон круче. А из этих двоих именно персонаж в чёрном стоял так, будто он тут главный, буквально царь склада, а второй, в синем, напротив, мялся и жался, словно был в чём-то виноват.

- И кто это такой? — Спросила Ева.

- Леон, Леонов — он в чёрном. Начальник охраны северного сектора. В секторе три склада. Он ими рулит. — Быстро сказала Оля. — Он классный.

- Ага, — легко добавила Анечка. — Реально классный, без шуток.

- Он всем нравится.

- Ещё бы! Он прям будто из боевика какого-то про крутых перцев.

- Только у него невеста есть и поэтому… ну, можно только смотреть.

Ева покосилась на девчонок, но они не выглядели прям такими уж разнесчастными. Будто бы смотреть — не так уж и плохо. В общем, их устраивает.

- О! — Оля ткнула пальцем в стекло. — Смотри! Он его что, бить собирается?

Девчонки с жаром уставились на картину, где Леон поднял руку, будто реально угрожал. Второй отшатнулся, но удара не последовало — Леон что-то говорил, и вряд ли приятное, но его рука при этом опускалась на прежнее место.

- Похоже, в морду Клёпову не даст, — с некоторой долей сожаления сказала Оля.

- Похоже на то. — Поддержала Анечка.

- А надо? — Изумилась Ева. — В смысле, вы так говорите, будто бы хотите, чтобы этот ваш Леон его ударил!

- Ну, — Оля покачала головой. — Не то чтобы прямо хотим…

- Но в общем, мы были бы не против. — Закончила за неё Анечка.

- А почему? Что он такого сделал? — Радостно спросила

Ева. На самом деле ей было не столько жалко этого незнакомого парня в синей форме, сколько интересно, что же такого тот натворил. Тем более бить его, судя по всему, всё-таки не станут.

- Так он же со Скифом водится. — Сказала Оля так, будто Ева знала, кто такой Скиф.

- И что? — Спросила Ева. — С ним нельзя водиться?

- Так он же со склада вещи таскает.

- Кто? Скиф?

- Скиф.

Ева подумала.

- Он тут работает что ли?

- Ну да. — Анечка посмотрела на неё с удивлением.

- Щас я всё расскажу! — Заговорила Оля, словно только сообразила, что новенькая вообще не в курсе местных дел. — Скиф тут работает и говорят, вещи со склада ворует. Говорят, у него на нашем складе целая банда и они выносят товаров на сотни тысяч ежемесячно. Но его ни разу не поймали, поэтому не уволили. Ведь для увольнения нужны доказательства. Нужно комиссию собирать, сложные инвентаризации проводить, выговоры писать, а Скиф не пойман. Не пойман — не вор. Леон даже до высокого начальства добрался и жаловался, говорят, просил, чтобы Скифа под каким-нибудь предлогом убрали, но начальство сказало — ваши разборки, вы и… как бы помягче выразиться…

- Вы и разгребайте, — тонким голоском захихикала Анеч-

ка. — Я в вашу песочницу не полезу.

- Говорят, этот начальник, который Леона прочь отправил, вообще по знакомству тут сидит и ему фиолетово, есть кражи со склада или нет. А вот скандала с судом и трудовой инспекцией, если Скифа турнуть, он не хочет. А Скиф чётко дал понять, что будет судиться. А он такой. Сказал — точно будет.

- Ага… поэтому его и не трогают. Ну, пока за руку не поймали.

- А поймать не могут. — Оля ощерилась. — Говорят, Леон даже камеры случайным образом вешал в разных местах склада, но всё равно не поймал.

- Чушь какая-то, — Ева покачала головой. — То есть этот… Скиф — вор, все это знают, но никто ничего не делает?

- Почему не делает? — Изумилась Оля. — Вот Леон же стоит и делает.

Анечка фыркнула и рассмеялась.

- Ага. Может, думает, что Клёпов Скифа сдаст. Дурашечка.

- Кто дурашечка? — Уточнила Ева.

- Леон, кто же ещё. Скиф так хорошо делится, что его не сдают. И ещё говорят, некоторые прямо просят у него, чтобы Скиф их к себе в долю взял и делился.

- Просятся к вору?

Ева замолчала, переваривая информацию.

Как это — сами просятся? Она не понимала. Ну, ясное дело, бывает, что тебя против воли втягивают в какую-нибудь противозаконную аферу. Да, бывает. Но чтобы добровольно лезть туда и делать то, за что сажают? Это так странно звучит…

- Сами?! — Воскликнула Ева.

Анечка и Оля переглянулись, как будто обладали каким-то общим секретом.

- Ну это же Трухляндия… — Снисходительно объяснили они и разом рассмеялись.

Ева снова не знала, что сказать.

- Да всё уже. — Заговорила Оля. — Ладно, бить он его, похоже, не будет. Пошли.

- Всё равно скоро узнаем, о чём они болтали. Все будут сплетничать.

- Ага.

Девчонки пошли дальше и Ева, конечно, за ними.

Только напоследок ещё разок взглянула в окно.

Леон уже совсем опустил руку. Но вдруг как-то так повернулся, резко выставил вперёд плечо, отчего Клёпов сжался ещё больше.

А Ева вдруг подумала, что… возможно, вчера вечером она видела именно их? Там, в темноте, когда они били человека у гаражей? Вернее, Клёпов был в числе тех двоих, кто бил, а этот вот… Леон — он стоял и контролировал. Так же, как сейчас. Командовал.

Это было так странно. Видеть человека и плохим, и хорошим одновременно.

Ощущение узнавания почти сразу улетучилось и Ева подумала, что не станет забивать себе голову чёрти чем. И вообще. Думай о другом, положительном. Она приехала сюда лишь вчера. И суток не прошло! А у Евы уже работа, две возможные подружки и даже интересная история в виде противостояния двух лиц — крутого Леона и неизвестного вора Скифа. Будет интересно за этим понаблюдать. Однозначно! Главное, не думать, что среди тех, с кем работаешь — бандиты. Ева не любила бандитов, вообще, и вообще не переносила нарушений закона любыми способами. С ней так долго поступали незаконно, что теперь ей казалось, что только полное соблюдение всех существующих правил и норм позволит человечеству сохранить человечность. Нельзя никогда отступать от закона. Нет никаких оправданий преступникам. Никаких!

Поэтому остаётся только надеяться, что там, у гаражей, был не Леон. Работать под начальством такого человека — ужасно. Не хотелось бы. Не хотелось.

- Ева! Не отставай!

Девчонкам даже пришлось остановиться, чтобы её подождать. Ева тут же бросила думать обо всём сложном — и прибавила ходу. Тем более в животе уже ощутимо посасывало, будто там сидело что-то жутко голодное и оно уже примерялось, как бы поудобней сожрать Еву изнутри.

А уж столовая!.. Ева только вошла, а уже поняла, что это место станет на складе у неё любимым. Ну, или как минимум одним из любимых.

- Я столик займу, — быстро проговорила Анечка и, изгибаясь как восточная танцовщица, ринулась к окнам, вдоль которых ещё были свободные столики. Народа было много, говорят, в это время как раз менялись аутсорсинговые смены. Девчонки даже думали пойти позже, но ожидалась большая поставка средств для мытья окон, а этот поставщик всегда ждал полную приёмку. Насколько Ева поняла, в этом случае им придётся работать, пока работа не будет сделана, а это часа два. Поэтому лучше сразу сходить на обед.

Пока Анечка занимала столик, Оля отвела Еву к окну раздачи. Там уже была очередь из нескольких человек, но они двигались очень быстро. Спустя пару минут женщина на выдаче поставила перед девчонками обед.

- И третий дайте, я за Ляпушину распишусь.

Анечка расписалась и они потащили полученные ёмкости с едой к столику у окна.

В столовой было шумно: кроме людей шумели микроволновки, в которых можно было разогревать обед. Вообще еда была расфасована в небольшие прозрачные судочки и запечатана. Суп, второе, салат и булочка. И компот ещё.

Еда оказалась не то чтобы совсем идеальной, но вкусной и сытной. Ева так объелась, что с трудом допила компот.

- Всё, сегодня можно не ужинать, — сказала она. А потом

вспомнила, что ужинать не получится, потому что дома еды нет совсем. Холодильник есть, она проверяла — работает, но он пустой. А последнюю упаковку печенья Ева съела утром на завтрак.

- А где тут ближайший магазин? — Спросила Ева.

- То есть? — Оля даже компот перестала пить. — Зачем тебе здесь магазин?

- Ну, у меня продукты закончились. Я домой пойду, по дороге куплю хотя бы кефира и пару булок.

Анечка и Оля смотрели на неё в изумлении и хлопали глазами.

- Что? — Не поняла Ева.

- Пойду?.. А ты где живёшь? — Спросила Анечка.

- Тут, недалеко. — Ева мотнула головой, как она думала, в нужную сторону, но всё же уточнила. — За забор выходишь и минут десять всего до дома.

Девчонки переглянулись, потом Оля наклонилась к Еве и прошептала:

- Ты что, в Трухляндии живёшь?

- Ну да.

Оля замолчала, но её глаза стали круглыми и неподвижными.

Кажется, девчонок это удивило. Хотя что здесь такого необычного? Ева думала, они живут там же. Хотя нет. Если начистоту, она вообще над этим не думала. Когда бы она успела? События неслись вперёд, как разогнавшийся до мак-

симальной скорости поезд, она за ними просто не поспевала.

- А вы где живёте? — Спросила Ева.

- В городе. — Первой отмерла Анечка. — Автобус после смены увозит нас в город.

- Тут рядом вообще никто не живёт. — Оля продолжала смотреть на Еву круглыми глазами. — Тут же…

- Трущобы? — Подсказала Ева.

- Плохой район. Говорят, тут только алкаши живут. — Анечка говорила так, будто извинялась. — Ну, мы не знаем, конечно.

- Но местные у нас не работают. Живут все на пособие и бухают по-чёрному.

- Совсем не работают? — Удивилась Ева. — Не у всех же местных пособие.

- Подожди! — Анечкины глаза вдруг вспыхнули. — А разве Скиф не тут живёт? Не в Трухляндии?

- Нет. Он вроде тоже в городе живёт. — Оля нахмурилась. — Но с нами не ездит.

- Потому что он на своей ездит.

- Ну да.

Анечка и Оля снова переглянулись, на этот раз растерянно.

- Наверное, местные на складе тоже работают…

Было похоже, что девчонки прежде тоже не очень-то над этим задумывались.

- Ну, я поняла. — Сказала Ева. — Что в Трухляндии из

нас живу только я. Ничего страшного. Я знаю, где магазин. Хотя он в другую сторону от дома, но там недалеко, схожу.

- После работы? — Снова вытаращились на неё девчонки. — Уже темно будет.

- И что? — Осторожно уточнила Ева.

- Ты в темноте ходишь по Трухляндии?

- Ну, а что мне делать? Летать? Под землёй ползти?

- Может, тебе переселиться? — Анечка покосилась на Олю. — Надо подумать, что можно сделать. Комнату поискать. Нельзя же реально здесь жить.

- Почему нельзя?

- Ну… ко всему прочему это вроде опасно.

Ева тут же подумала, что ещё одного переезда прямо сейчас она не переживёт. И без того жутко надоело мотаться без своего угла. Да, многие места были уютные и приятные, и люди её в последнее время окружали добрые: и волонтёры, и врачи… но вчера она, наконец, нашла свой дом. Такое у Евы было впечатление — она нашла свой дом! И не хотела больше ничего менять.

А насчёт опасности — это ещё не доказано! Хозяйка квартиры не очень-то хорошо отзывалась, конечно, о своём жилье, но чтобы прям опасно… ничего такого она не говорила. А она хотя и не слишком общительная, но врать бы не стала. Тем более выгоды ей никакой — Вероника поселила Еву в эту квартиру совершенно бесплатно. Так что не стоит паниковать.

- Я пока поживу у себя, — мягко сказала Ева. — Но если что, я скажу… попрошу помощи. И вы мне поможете. А пока не заморачивайтесь. Ладно?

- Ну, хорошо.

На этом обед закончился и девчонки отправились работать, что после обеда сделать было гораздо сложней.

К вечеру Ева устала. Даже, пожалуй, вымоталась. Но улыбалась так же широко.

Она чувствовала себя целиком и полностью счастливой.

Глава 2. Сбиваться с пути не стоит

Первые две смены пролетели как одно мгновение. Потом наступили выходные.

Вначале Ева думала, ей будет жутко скучно дома, и только и остаётся, что ждать следующего выхода на работу. Но всё получилось иначе. Ева выспалась, сходила, наконец, в магазин и купила немного продуктов (на много всё равно не хватило денег). Забрала вещи, присланные ей из волонтёрского центра транспортной службой. А потом сделала генеральную уборку, постирала вещи и даже познакомилась с соседкой!

Судя по виду, этой женщине было неопределённое количество лет и жизнь её порядком потрепала. У соседки отсутствовала половина зубов и почему-то часть волос, которые будто бы выдрали с левой стороны головы. Наверняка она долгое время пила, потому что была тощая, как селёдка и её покачивало, будто соседка ходила по палубе плывущего корабля. А Еве как раз говорили, что алкоголь убивает аппетит и люди от этого худеют. Ну, и запах её сопровождал соответствующий: отвратительно-кислый.

- А ты что ли теперь сюда заселилась? — Спросила соседка Еву. Ева как раз выносила из квартиры пакет мусора и, видимо, на звук открывшейся двери и выглянула женщина из соседней квартиры. Свою дверь она всего лишь приоткрыла и держала её одной рукой, загораживая проход. А

второй рукой запахивала выцветший чёрный халат, который криво висел на её острых плечах и был весь в пятнах, Ева даже не хотела думать, от чего.

- Да, добрый день. Тут теперь живу я. Меня зовут Ева.

- Венера. — После секундной заминки сообщила соседка. — Отметим новоселье? Есть чего у тебя?

Ева поняла, что это очень, очень важный момент. Переломный. И если сейчас повести себя неправильно, то Венера может стать весьма неприятной соседкой.

Грубить, конечно, не стоило. Но и пить с ней — не вариант.

Ева улыбнулась. За годы, которые она провела в подвале, она научилась излучать дружелюбие так ясно, что никто не способен был уличить её в притворстве.

- К сожалению, мне пока нельзя ничего отмечать. На самом деле недавно врачи выписали мне кучу таблеток и постельный режим. Вот, лечусь.

- К чёрту врачей, — взмахнула рукой Венера. — Ничего они не понимают. Только хуже от них. Точно тебе говорю!

- Но я всё-таки пока буду их слушать.

- Пошли лучше настойку сделаю тебе. Мой секретный рецепт. От прабабки ещё остался. Стакан — и ничё болеть не будет! Вообще!

Верена ещё сильнее взмахнула рукой и одновременно чуть не вывалилась на площадку.

Ага, совсем не будет, подумала Ева. Прям полегчает даже.

А то и вовсе неуязвимой станешь.

- Спасибо, но сейчас не могу. Хорошего дня!

Ева быстро зашла в квартиру и захлопнула за собой дверь. Постояла пару минут, со страхом ожидая, что соседка примется колотить в дверь, но было тихо.

Вечером Ева снова думала, почему же она не слышит звуков? Даже когда она просто ходила по общему коридору, прекрасно слышала, что у соседей громкие посиделки с пьяными воплями и музыкой. А на первом этаже за дверью номер два без конца орала кошка. Но сейчас за стеной было тихо. Необъяснимо.

Остаток дня Ева валялась на диване, куталась в мягкое плюшевое покрывало, которое ей прислали с вещами, и смотрела телевизор. Шёл довольно скучный фильм, зато и ничего жуткого в нём не было. Ева не любила фильмы, где кого-нибудь убивали или мучали. И даже те, где над кем-то просто зло шутили. Она любила добрые фильмы, от которых хотелось улыбаться.

Сейчас шла какая-то комедия, поэтому Ева не переключала. Но мысли текли по своему пути.

Так что по поводу звуков? Ева провела уже три ночи в этой квартире и шумной пьянки она ни разу не слышала. Ну, то есть если открыть окно, то тогда они доносились, но стена была словно звуконепроницаемой.

Конечно, раньше Ева сразу бы сказала — это магия! Лежит на полу вдоль стен и не пропускает лишних звуков. Но

магии же не существует, верно? Кстати, сейчас это утверждение разочаровывало не так сильно, как прежде. Будто бы и без магии терпимо… жить в этом мире. Пока не очень-то понятно, как, но зато впереди вроде бы свет. Надежда, что всё сложится хорошо. Почему бы и нет?

Ева так и заснула — спокойная. Сегодня она боялась будущего чуть меньше, чем вчера.

А там уже наступило утро и новые смены.

Ева спешила на работу, потому что, кажется, успела соскучиться по складу. Вроде не должна была к нему ещё привыкнуть, но всё равно привыкла. Да и много ли ей нужно? Приятная компания, хорошая обстановка и занятие, которое приносит деньги. Вот и получается мгновенная привязанность.

В общем, на работу она летела.

А смена оказалась тяжёлой. Не вышла сразу половина кладовщиц, поэтому девчонки остались одни со всеми теми объёмами, которые нужно было обработать и которые были рассчитаны на персонал в два раза большего количества. Учитывая, как медленно работала Ева, нагрузка оказалась колоссальной!

Но Ева старалась. Пересматривала все эти одинаковые упаковки шампуней и геля для душа, сверяла сроки годности, маркировку, фасовала по ящикам и старалась всё делать быстро, но аккуратно. Анечка и Оля её даже хвалили, хотя обе вкалывали куда больше.

Присесть они смогли только в обед.

Сегодня он тоже был вкусный: красный борщ, куриная котлета с макаронами и салат из капусты.

- Терпеть не могу борщ, — заявила Оля и Ева тут же согласилась забрать борщ домой. Пригодится.

- И часто такое бывает, что на работу люди не выходят? — Спросила Ева.

- Нечасто. Ну вот за последний месяц всего второй раз. — Вздохнула Анечка. Почесала себе нос. Ева отметила, что вроде бы люди нос чешут, когда врут. Только какой смысл Ане врать?

- Один день пропускают? Или дольше?

- Одну-две смены. Надеюсь, уже завтра кто-нибудь будет. Или хотя бы с другой смены пару человек подтянут. — Оля нахмурилась. — В принципе, у нас надолго не уходят. Но сейчас у нас нехватка персонала. Ирка перевелась в восточный склад, там ей ближе из дома ездить. И ещё два места было свободно. Тебя взяли… И осталось два места свободно. Марина и Галка, которые сегодня не вышли… ну, они взрослые, могли и заболеть. Надо спросить у Гришки. Но вообще они стабильно работают. Похоже, просто совпало.

- Значит, нас долго быть больше?

- Точно. — Оля на секунду надула пухлые щёки и стала похожа на рыбу. — Должно быть семеро, а нас трое!

- Жуть.

- Надо Гришке жаловаться. — Поддакнула Анечка.

Ева знала, что Гришка — это начальник смены. Маленький такой плюгавенький мужичок под полтинник в слишком большой для его щуплой комплекции форме. Над ним слегка посмеивались, но Ева была о нём хорошего мнения. Взгляд у Гришки был очень добрый, такой Ева видела у волонтёров, когда находилась на реабилитации. Люди с таким вот взглядом и с таким же тихим спокойствием позволили ей поверить, что жить среди них вполне себе терпимо. И Еву на рабочем месте он принял доброжелательно, хотя у неё не было никакого опыта. Но Гришка сказал — все с чего-то начинали, разберёмся. В общем, Ева не ждала от него плохого.

Однако к концу смены Гришка пришёл к ним и сообщил, что завтра помощи ждать неоткуда. Так что придётся им самим справляться. А тут ещё выяснилось, что они и сегодня не успевают принять одну поставку, которую начали как раз за час до конца смены. Не рассчитали силы. А если начали — нужно доделывать, иначе будет просрочено время приёмки и выпишут штраф.

- Чёрт! Придётся такси брать. — Выругалась Оля. — На автобус мы такими темпами не успеем.

- Идите на автобус. Я сама доделаю. — Предложила Ева.

Она почему-то думала, что девчонки обрадуются, но они нахмурились и посмотрели на Еву одинаковыми взглядами, так, будто она предложила что-то противозаконное. Даже странно стало.

- Точно? — Всё-таки оттаяла через пару минут Анечка.

— Не боишься сама оставаться?

- Боишься? Чего?

Ева даже не представляла, чего тут, на складе, куда пропускают только через рамку и через охрану, можно бояться.

- Ну, привидений там… — Сказала Оля.

- Привидений не бывает. — Растерянно ответила Ева.

- Маньяков? — Быстро предположила Анечка.

- Тут есть маньяки?

Девчонки переглянулись.

- Никогда не знаешь, где есть маньяк, пока он не активизируется.

- Вы меня хотите испугать? Сейчас передумаю и будем вместе заканчивать. — Улыбнулась Ева. Они выглядели такими милыми, когда пытались о ней позаботиться.

- Ладно, прости. — Оля стиснула рукав Анечки, будто хотела остановить её протест. — Мы поедем. У нас и правда сейчас лишних денег нет. Но если реально передумаешь, говори, мы останемся.

- Да нет, можете уйти. Тут дел на полчаса осталось…

Ева стояла на своём и девчонки за десять минут до конца смены ринулись на выход. Им ещё нужно было отстоять очередь, чтобы пройти охрану, потом переодеться и успеть на автобус. А Ева осталась доделывать работу и ещё подумала, что всё к лучшему. Не хочет она торчать в очереди, а раз ей спешить некуда, проще дождаться, пока толпа схлынет и тогда уже спокойно идти домой.

Что она и сделала. Закончила приёмку, отметилась в базе данных и спокойно отправилась на выход.

На складе было совсем пусто, только где-то вдалеке гудели погрузчики.

Ева шла вдоль рядов из стеллажей, которые тянулись так высоко, что приходилось задирать голову, чтобы увидеть, где они заканчиваются, и дивилась тому, сколько здесь всего лежит. Все стеллажи были забиты коробками и ящиками. Их без конца вынимали и ставили обратно. Изнутри склад был похож на какой-то муравейник, по которому бегали и суетились люди. Бегали по полу, лазали по мансарде и кажется, висели даже на потолке. Но, похоже, только днём. Вот сейчас склад утих. Ева пока не знала, на всю ночь или это просто пересменка и сейчас появится волна тех, кто вышел работать в ночь.

Но девчонки вроде говорили, что ночью тише.

Похоже, так и есть.

Ева дошла до широкого прохода между двумя секторами… и задумалась. Вообще ей говорили, то нужно идти вдоль ворот выгрузки, тогда точно выйдешь к выходу — другого варианта просто нет. Но это долго. А девчонки знали от пункта сортировки короткий путь — как раз между этими секциями: три прямо и там второй поворот налево. Они ходили так на обед, чтобы сэкономить время.

И Ева решила, что прекрасно помнит дорогу и смело отправилась по широкому проходу в глубину склада.

Стеллажи длились и длились… яркие наклейки, похожие на почтовые марки, и неразборчивые надписи покрывали ящики, а все большие коробки в основном были замотаны в пупырчатую плёнку. Сами стеллажи были закреплены основой в бетонном полу и окружены бортиками. На бортиках были цифры и буквы. Ева шла… стеллажи плыли… цифры менялись…

Вроде вот этот поворот… С-15. Или 13?

Да нет же, 15! Ева пошла в проход, который показался ей знакомым. И пошла, пошла…

А потом она поняла, что заблудилась. И что поблизости вообще нет того прохода, в который нужно свернуть. Вот вообще ничего похожего!

Ева вздохнула и поджала губы.

Ну до чего же она… нет, не глупая, конечно, на этом складе кто угодно с непривычки заблудиться может, а не только девушка, которая третий день работает. Но непродуманная точно! Зачем она свернула с известного пути и потопала в гущу стеллажей? Чтобы что? Ну, выиграла бы целых четыре минуты! Ну прям дофига времени! Но нет, нужно было зайти сюда и иметь глупость потеряться! И вот что теперь? Звать на помощь? Еву даже перекосило, когда она представила, что стоит посреди стеллажей и кричит: “Помогите! Помогите мне! Я заблудилась! Пожалуйста! Выведите меня отсюда”. Ну умора же!

Или ещё вариант — просто тупо ходить здесь, пока ку-

да-нибудь не придёшь. Правда, тогда это всё может затянуться: конца-края этим стеллажам видно не было. Может вообще получится, что Ева проведёт здесь всю ночь: вначале будет просто ходить-бродить, пока глаза не начнут слипаться, а ноги не начнут подкашиваться, потом сядет передохнуть — и заснёт! А утром встанет — и снова на работу. Удобненько.

Ева даже не знала, что делать. Правда.

Время шло. Она бродила вдоль стеллажей и втайне надеялась, что всё решиться как-нибудь само собой, и ей не придётся позориться.

А ноги действительно уже устали.

Ева снова остановилась, закрыла глаза и выругалась. Шёпотом, конечно.

Это так глупо! Её запомнят, как ту самую дурочку, которая заблудилась среди стеллажей. Таким образом Ева станет одной из местных хохм, вроде Драконьей матери — женщины, у которой отсутствовали передние зубы, и только клыки выглядывали из-под губы. Она не говорила, а рычала и шипела. Или Вонючий случай — пухлый такой парень, от которого всегда воняло кислым. Говорят, его мать всю жизнь мыла ему волосы кефиром, который не смывала, потому что это полезно. Правда это или нет, неважно, потому что как раз про это Ева и говорила — местная байка, которую все обожают мусолить и которую в первую очередь пересказывают новичкам.

Как же не хотелось быть очередной!

Но, наверное, придётся.

А хорошо бы была… магия. Наверняка в этой непростой и неприятной ситуации она помогла бы Еве найти правильный путь. Если бы была, Ева попросила бы помощи… какую-нибудь яркую линию, которая ляжет на серую поверхность пола и укажет путь. Вот если бы…

Мечты прервала суровая реальность, на этот раз в виде шума мотора. Ева распахнула глаза и увидела, что к ней приближается широкий погрузчик. Вообще они на складе были стандартные, одноместные, и перевозили одну паллету — деревянный поддон, на котором стоит полутораметровая коробка или несколько коробок, скреплённых плёнкой. Но конкретно этот был шире и массивней, потому то он не просто перевозил груз, он поднимал его на высоту четвёртой полки — туда только чтобы посмотреть нужно было задрать голову до максимума.

И вот этот красненький погрузчик неторопливо подъехал к Еве и замер. За рулём сидел парень в синей форме, такой же, как у всех, но она смотрелась на нём как-то… будто неудачная маскировка. Ну, Еве так показалось.

Волк в овечьей шкуре. Вот что пришло в голову. Но Ева и от этой мысли отмахнулась, потому что хватит ей уже нервотрёпки и с магией! Человек ещё ничё не сделал, а Ева ему уже бирку повесила.

Лет ему было, наверное, примерно столько же, сколько самой Еве. Ну, может на пару лет старше. Лицо овальное, осо-

бенно четко на нём выделялись скулы и упрямый подбородок. Глаза светлые, даже слишком. Брови казались необычайно ровной формы, но Ева откуда-то знала, что он точно не стал бы их искусственно ровнять. Значит, от природы такие. Везёт же некоторым — у Евы брови напоминали кривую линию, которую приходилось постоянно ровнять, чтобы она не портила собой весь вид. А кому-то просто так от природы достаётся! Волосы водителя погрузчика был стрижены коротко, чётким контуром облегая череп, что на фоне света из-за спины выглядело очень стильно.

Пахло от него чем-то приятным. Сильно пахло. В запахе выделялись резкие ноты одеколона, которые перебивали другие ароматы. Те, другие, казались Еве более интересными, но она не могла их вычленить из общего. Да и не время воздух нюхать, если честно. Высовывать язык прямо сейчас точно было бы лишним.

Парень сжал руки на руле и Ева невольно обратила внимание на то, что руки у него — как лопаты. Большие ладони, крепкие пальцы, и он так легко управлял этой штуковиной, на которую Еве даже смотреть было страшно, что в сердце невольно завелось что-то трепетное. Она бы не смогла. Поднимать наверх такую огромную паллету… вдруг та упадёт? Прямо на голову? Не, ни за что.

Потом Ева подумала ещё, что всё происходящее выглядит довольно глупо, но ничего странного в этом нет. Вечер и начался глупо — с блуждания среди стеллажей — и заканчи-

вался, кажется, так же.

Ева откашлялась и нервно огляделась. По-хорошему, наверное, стоило уйти с дороги этого чудовищного погрузчика, но отходить-то было некуда. Она стояла посреди прохода и чтобы его освободить, пришлось бы разворачиваться и возвращаться к самому началу ряда, а это метров сорок. Или лезть на полку, на пустое место. Но это даже не глупо, это больше, чем глупо, поэтому она точно не станет этого делать.

- Ты кто? — Вдруг спросил парень. В его голосе было любопытство и досада, и именно последнее избавило Еву от необходимости быть вежливой. Тыкает ещё!

- А ты?

Его глаза на миг расширились от удивления, а потом он криво усмехнулся.

- Я кто?

- Ну да. Я так и спросила.

Наклон головы — его глаза вдруг оказались в тени верхней перекладины погрузчика, и их стало не видно, а вот зубы блеснули на свету. Кажется, хоть у этого все на месте.

- Шатырин Александр Романович, — отчеканил каждое слово парень. — Слышала о таком?

Ева быстро покачала головой.

- Ну, ещё услышишь.

И сказал так буднично. Мол, факт, услышишь, но не то чтобы его это сильно заботило. Сказал, как отметил неизбежное. Мол, завтра утром встанет солнце. А звёзды исчез-

нут с небосвода до следующей ночи. А ты ещё обо мне услышишь.

Ева молчала. Она почему-то не могла отвести взгляда от его лица, наоборот, сфокусировалась на нём, как на центре мишени. Он выглядел таким уверенным! Но его глаза, которые теперь были загорожены перекладиной — это выглядело как-то странно.

Тогда парень вскинул руку и взмахнул ею с видом: давай, твоя очередь представляться. Чуть отодвинулся дальше на сиденье. Теперь глаза не перекрывала железка, но они всё ещё оставались в тени.

Впрочем, вряд ли они у него вдруг загорелись адским пламенем. Или с ними произошло ещё что-нибудь… магическое?

Опять эта чушь!

- Я… Ева. — Вздохнула она.
- Просто Ева?
- Ага.
- Работаешь тут?
- Да.
- Первый день?
- Нет.
- Второй?
- Да нет же!
- Третий?

Ева закатила глаза.

- Ну ладно, уговорил. Третий.

- И ты заблудилась? Я правильно понял?

- Да, — Ева выдохнула и сморщила нос. Чего уж тут скрывать. Это же очевидно!

- Куда ты шла?

- К выходу.

- К какому именно?

Ева растерялась.

- То есть к какому? А он не один?

- Из склада есть шестнадцать выходов с пунктом досмотра. Ещё есть другие… но они не для обычных сотрудников.

- Я не знаю, к какому. К ближнему.

- Ближнему к чему?

- К дороге в Трухляндию! — Тут Ева уже принялась огрызаться. Понятно же, что она не знает! Ну какой смысл заваливать её вопросами?

Его зубы снова блеснули в улыбке.

- Ладно, садись.

Парень указал на сиденье. Оно было чуть шире, чем у обычного погрузчика, так что на нём можно было поместиться вдвоём. Но всё же оно было недостаточно большое, чтобы сидеть на расстоянии друг от друга. Ева подошла на шаг ближе и задумалась. Садиться или нет?

Интересно, а что, если нет?

Парень тем временем передвинулся, опираясь на спинку, почти демонстративно, так что места рядом с ним стало ещё

меньше. И замер, пристально наблюдая за Евой. Он улыбался, но только губами. Взгляд же был тяжёлый. Ева чувствовала — теперь это не просто лёгкая болтовня людей, которые случайно столкнулись в узком проходе. Нет. В происходящем какие-то подводные камни, их разговор течёт над камнями, скрытыми на другом уровне. Что-то ей непонятное.

Но внешне всё нормально, так ведь? Да и куда он может её завести на складе? Зажать в углу? Но этот парень явно не выглядел как человек, которому нужно немедленно кого-нибудь зажать в углу. Да и где зажимать? Прямо у стеллажа? Тоже мне, романтика…

В общем, она решила, что поедет с ним. Тем более ноги гудели всё сильнее и в какой стороне выход, она так и не представляла. Правда, в таком случае вставал вопрос, а как ей залезть в этот самый погрузчик, учитывая, что он сам едва помещается между полками. Места было мало.

- Становись на вилы и лезь сюда. — Александр показал, куда именно нужно становиться и куда лезть. Выглядело неудобно, но логично. Другого пути всё равно не было, так что Ева вздохнула и полезла. Вилы, которые выдерживают тонны веса, под её ногой, конечно, даже не шелохнулись.

Неудобно было перелезать через раму погрузчика, наверняка со стороны она выглядит дико глупо, но что поделать. Ева справилась и рухнула на свободную часть сидения. Ударила Александра плечом, но даже не почесалась отодвигаться. Для этого она слишком устала.

А ещё Ева чувствовала, что он на неё смотрит. Но не повернулась к нему. Она сидела, опираясь на спинку и смотрела вперёд. Это сколько же она прошла! Стеллажи, кажется, не просто шли вдаль, где-то на горизонте они смыкались, как пасть хищника. Возможно, если бы не Александр, склад просто проглотил бы Еву. Переварил за ночь и выплюнул бы останки — форму — где-нибудь в углу под полку. И никто никогда бы её больше не нашёл.

- Держись. — Сказал тем временем парень, погрузчик загудел, и они поехали.

Держаться на самом деле не пришлось, потому что погрузчик даже не дрожал. Он был как бронебойный танк, который мало что способно остановить. И Еве жутко нравилось смотреть, как расступаются стеллажи, как они пугаются при виде этого стального монстра и отодвигаются в сторону, чтобы его пропустить. Так вам и надо! А то взялись они пугать беззащитную девчонку! Получайте теперь!

Ехали они довольно долго. Два раза поворачивали. Но, наконец, Ева увидала край очередной линии стеллажей, за которым шла сплошная стена склада. Ура! Свобода! Кажется, она вырвалась из плена!

Ева воспряла духом… и вдруг поняла, что прижимается к водителю плечом. И ей тепло от этого. Будто бы она прижимается к батарее.

Чтобы происходящее не выглядело странным, она отодвинулась очень медленно, а не отпрянула, словно от прокажён-

ного, хотя хотелось.

Александр её телодвижений не заметил. Он повернул раз, другой… выехал на свободное пространство за пределы стеллажей и остановился погрузчик.

- Тебе туда, — сказал Александр, указывая на пункт охраны, который виднелся неподалёку. Там горел свет и не было ни одного живого человека. Конечно, очередь закончилась, все давно уже разошлись по домам и только Ева шаталась тут по складу, как неприкаянный дух. Ну, ещё парень, но у него, наверное, ночная смена. Спрашивать не стоит.

- Спасибо! — Ева вскочила, с удивлением обнаружив в себе непонятно откуда взявшиеся силы, и спрыгнула на пол. — Спасибо… Александр! Ты меня реально спас!

Она почувствовала себя счастливой. Снова. Улыбка сама собой появилась на губах и Ева не смогла её сдержать. Да и зачем? В ней кипела искренняя благодарность за оказанную помощь.

Александр, который уже снова взялся за руль и завёл двигатель, вдруг замер. Покосился на стеллажи. Потом сдвинулся на сидении так, что его глаза снова закрыла тень от рамы.

Ева тут же подумала, возможно, он делает это специально? В смысле, прячется в тени? Хотя зачем? Но это движение… будто сто раз отработанное.

- Слушай, Ева, — Александр на миг замялся, а потом упрямо продолжил. — Смотри сюда.

Его палец указал на угол стеллажа.

- Что? — Спросила Ева, для которой все они выглядели одинаково.

- Видишь жёлтый квадрат? Вот этот?

Действительно… на одной из коробок было множество наклеек, в том числе небольшой жёлтый квадрат.

- Вижу. И что?

Его губы приоткрылись так медленно, что Ева даже замерла, почему-то решив, что он скажет что-то жутко важное. Такое, что нельзя пропустить ни звука! Нечто значимое, то, что весит с его погрузчик…

- Не ходи по ночам по линиям стеллажей, у которых такой знак. — Коротко сказал Александр. Потом, так же пряча глаза в тени, сдал назад и уехал.

Ева осталась стоять на месте.

Всё? И это всё?

Она закатила глаза и передразнила его.

“Не ходи сюда. Не ходи туда. Бла-бла-бла”.

Чушь какая-то.

Ева развернулась и поспешила к пункту пропуска. Наконец-то!

До дома она добралась без происшествий и уже в кровати, закрыв глаза, вспомнила свои вечерние приключения ещё раз. Забавно вышло, кстати. Завтра можно посмеяться с девчонками.

Или можно пока не рассказывать. Неловко как-то.

А, посмотрим, как пойдёт!

Следующий день прошёл легче. К ним на помощь вызвали из другой смены девушку Надю. Надя была невысокой и хрупкой блондинкой, такой на вид слабенькой, что даже Ева, которая и сама была скромных размеров, подумала, а как та будет работать? Но ничего, Надя не отлынивала, работала со сноровкой, так что вчетвером дела шли быстрее, чем вчера. А ещё у Нади были длинные волосы, понизу завитые в тугие локоны и она умудрялась работать так, чтобы они лежали ровно и не путались. От этого её движения выглядели какими-то механическими, а спина неестественно прямой, но кто как хочет, так и заморачивается.

Наблюдая за Надей, Ева чуть ли не впервые порадовалась, что пока длинные волосы не отрастила. А то пришлось бы вот так же мучиться. Ради красоты. Или ради чего мучилась Надя? Кто их, девушек, разберёт.

Иногда Ева украдкой смотрела на Анечку с Олей и дивилась, какими разными бывают люди. Одна отрастила волосы до пояса и голову боится лишний раз повернуть, а две другие стригутся практически налысо и не парятся, что выглядят как после болезни.

Пожалуй, у Евы самый лучший расклад: и причёска женская, и в жизни не мешает.

Да, у неё лучшая!

Чтобы пойти на обед, им пришлось разделиться. Анечка с Олей, конечно, пошли вдвоём, а Ева позже пошла с Надей.

Надя оказалась совсем неразговорчивой. Она думала о

чём-то своём, смотрела куда-то, но ничего не видела, вопросы слышала со второго раза. В общем, Ева заскучала. Спас обед только кусок запечённой индейки, которую Ева обожала.

А ещё она невольно оббежала взглядом всех посетителей столовой. Конечно, вчерашний Александр, скорее всего, был на сутках, раз работал ночью, значит, сегодня его тут никак быть не может, но глаза словно сами по себе всё-таки это проверили и в этом убедились.

Нет, Александра не было.

Зато был Леон.

Леона сложно было не заметить. Каждый столик в столовой вмещал шесть человек и, хотя в остальном было довольно свободно, но столик Леона был полностью забит, и его приятели даже два дополнительных стула по краям втиснули.

Леон… Это был крепкий, с уверенным взглядом молодой мужчина, который говорил короткими, рублеными фразами и его голос походил на острый меч.

Наверное, не очень приятно, когда этот меч применяют, чтобы сделать тебе выговор, подумала Ева.

К счастью, компания Леона уже заканчивала обедать и вскоре разошлась, и в столовой стало пусто и тихо.

Тогда-то Ева и сказала что-то насчёт знакомства, которое не продлится, потому что они с Надей в разных сменах. А та вдруг ответила, что они ещё увидятся, обязательно, потому

что Надя взяла дополнительные смены на целых две недели.

- Дополнительные?

- Ну да.

- А так можно?

- Если есть пустые слоты. Например, на больничный кто-то ушёл, или в отпуск, или… ну, по любой причине.

- И платят столько же?

- Ну да.

Ева даже зависла с ложкой в руке.

Это получается… можно работать больше. Ну, если будет желание. У Евы оно как раз было. Она столько лет просидела одна, взаперти, что теперь с огромным удовольствием проводила всё своё время среди людей. Например, на складе. А ещё за это будут платить! Ева пока не очень разбиралась, сколько денег нужно для счастливой жизни. В реабилитационном центре, конечно, ей помогали обучаться: рассказывали про размер зарплат, показывали, как рассчитывать бюджет, как прикидывать, что и где купить, но это пока по большей части оставалось теорией. Однако в любом случае чем больше денег будет, тем лучше. Их ведь не обязательно сразу тратить, их можно копить!

- Что? Тоже хочешь допсмены? — Кисло спросила Надя.

- Хочу!

- Это ты сейчас такая радостная. Пока не попробовала. Это тяжело.

И Надя замолчала. Ева посмотрела на неё. Это что, Надя,

может, совсем и не тихая? А просто устала?

- А зачем тебе допсмены? — Спросила Ева.

- А что?

- Просто спросила.

- Не хочу об этом говорить.

Ева, конечно, не стала настаивать. Но фразу запомнила. Это, наверное, очень удобно. Бывало такое, что Еве задают вопрос, а она мнётся. Вроде и молчать нехорошо, раз человек поинтересовался, проявил внимание… но и говорить об этом не хочется. А ведь всего лишь стоило ответить: “Не хочу об этом говорить” — и всё! И можно молчать. Как она раньше до такого не додумалась? Правду говорят — всё идеальное просто.

Остаток смены прошёл спокойно. Возможно, потому что работы было много и им просто некогда было болтать и заниматься чем-то ещё. Успеть бы обработать поставку.

Но когда до конца смены оставался час, к ним подошёл Гришка. Окинул взглядом остаток неразобранного товара в количестве трёх паллет, и с сомнением поинтересовался:

- Успеете?

- Успеем, — ответила Оля.

Вообще Ева тоже так думала. Она уже могла примерно представить, сколько времени на какую работу уходит, так что с Олей была согласна.

- Хорошо.

Гришка даже лицом посветлел. Ну, Ева и решила пользо-

ваться случаем. Она отозвала его в сторону и сказала:

- Я хотела бы брать дополнительные смены. Можно?

Гришка вздохнул.

- Ну… это не ко мне, это к Сергею, он на тех сменах начальник участка. Я передам. Но пока нет смен, насколько я знаю, все выходят.

- Точно нет? Мне сказали, у нас половина штата свободные вакансии.

- Да, но… В общем… Ты знаешь что? Поработай сначала в своём графике хотя бы месяц. Если не передумаешь допсмены брать, снова мне скажи, и тогда будем уже тебя ставить.

- Зачем месяц?

- Ну… в общем, поработай вначале по графику. Ты только пришла. По моему опыту, когда только приходят и сразу начинают графики менять или дополнять — это не к добру. Надрываются часто.

Ева не стала спорить. Гришка пятнадцать лет на складах работает, возможно, он лучше знает.

Тут раздался громкий звук оповещения. Гришка открыл смартфон, посмотрел на экран. Его брови полезли вверх.

- Я пошёл. Собрание.

- Сейчас?

- Тоже удивляюсь.

- А что там? Что-то случилось? — Не сдержалась Ева.

- Ничего не знаю.

Гришка ушёл, а Ева вернулась к девчонкам и рассказала

про собрание. Рабочий чат у них имелся, но у начальства был свой собственный и судя по всему, Гришку позвали именно оттуда. Но зачем, никто не понял и даже предположений не было.

- Не паникуй, у них бывает такое — под конец рабочего дня начинается какая-то беготня. Вдруг что-то случается. — Сказала Анечка.

- Интересно, что. — Тут же вставила Оля.

- Угу, мне тоже интересно. — Ева места себе не находила. Ей казалось, что собирают срочное собрание только если что-то совсем необычное произошло.

- Да их могут собирать только потому что кого-то из начальства вдруг озарила какая-нибудь идея. Гениальная, сама собой разумеется. Тупая, конечно, но очень срочная. Бывало уже такое. — Пояснила Анечка и её прямо передёрнуло.

- Ага. И срочно надо внедрить какую-то хрень. В прошлый раз они хотели сократить время обеда до получаса и чтобы оставшиеся полчаса мы учили какую-то номенклатуру. — Оля выставила вперёд губы и похлопала ресницами, изображая какую-то дурочку. — А мы проигнорировали.

- Ну да. А заставить нас не смогли. Да и не очень-то пытались. Гришка говорит, начальству объясняли, что это прямое нарушение законодательства и не прокатит, а он всё пыжился и пытался кричать, что пусть все сваливают, он новых найдёт, послушных.

- Говорят, кто-то стуканул в трудовую инспекцию и на-

чальник сам быстро заткнулся. — Оля говорила и работала одновременно. Вертелась просто как юла.

- Говорят, Скиф написал. — Вставила Анечка.

- Ну, это ещё не доказано! — Оля взмахнула пачкой порошка, который они принимали. — У нас что ни случилось, сразу Скиф крайний.

- Тоже верно.

- Всё равно интересно, — вздохнула Ева. Она чувствовала себя частью всего происходящего, а не просто балластом, каким была всю жизнь. Нет, теперь она участвовала. И это было очень правильно и важно. Это давало ей понимание того, что она живёт. По-настоящему, как все прочие люди. А не просто существует в виде комнатной зверюшки.

Интересно, что происходит, конечно же, было всем. Ну, возможно, Наде не очень, потому что в обсуждении она не участвовала.

Интересно-то им было, но смена закончилась, а новостей никаких так и не сообщили. О чём-там совещались, осталось покрытым тайной.

Пришлось просто идти домой.

Глава 3. Знакомство

Следующим днём Ева откровенно скучала. Конечно, она выспалась, хотя и проснулась всего на пару часов позже того времени, когда вставала на смену. Привыкла, видимо, к графику. И уборку сделала, и телевизор посмотрела, и картошки нажарила, и почитала книжку какую-то в смартфоне — в общем, занимала себя, чем только могла. Но всё равно было скучно.

Ближе к вечеру она решила выйти погулять. Почему бы и нет? Осмотреть местность, где придётся жить в ближайшее время. Может, долго жить, ведь Вероника, когда её сюда отправляла, сказала, что квартира ей вообще не нужна и она даже готова её продать, если Ева однажды захочет её купить. Прямо сейчас покупать, естественно, было не на что, но чтобы начать об этом думать, нужно осмотреться. Сейчас, пока ещё не стемнело. Ночью, пожалуй, бродить по Трухляндии не стоит. Хотя Ева уже целых четыре раза возвращалась с работы практически в темноте — и с ней ни разу ничего не случилось!

Но нужно признать, возвращалась она не так чтобы очень поздно, да и шла осторожно, прислушивалась к звукам и постоянно пробовала на вкус воздух. Пару раз даже обходила тех, кто шёл навстречу и пах чем-то неприятным. На всякий случай.

Кстати…

Ева вдруг поняла, что, исключая эти вот моменты возвращения домой, она практически не думала о магии. Не вспоминала о ней. Не мечтала о том, как было бы здорово, владей она магией. Последний раз случился тогда, когда она заблудилась на складе, но там ситуация была нервная и неожиданная, Ева просто растерялась, вот и вернулась к привычному "спасительному кругу". Так ведь?

Но с тех пор — ни разу!

Неужели… ну, если верить соображениям психологов, она излечивается от своей зависимости? В смысле, начинает чувствовать безопасность? Обычную, а не выдуманную?

Как было бы здорово! Стать такой же уверенной, как Анечка и Оля. Ну ладно, их двое, предположим, им придаёт уверенности то, что они смогут в случае чего друг друга поддержать. Но остальные? Надя, к примеру. Она одна, но чувствует себя так… ну, как есть на самом деле. Как человек, который родился в этом мире и вырос в нём. И знает, как этот самый мир устроен. А Ева чувствует себя иначе… не хочется об этом вспоминать. Но дело как раз в том, что ей нужно стать такой же, как прочие. Научиться быть частью этого мира. Не на словах, а по-настоящему.

И, кажется, у неё немного получается.

Да, она молодец! Так ведь её учили делать? Хвалить себя даже за самые небольшие достижения. Говорить себе добрые слова хотя бы раз в день.

Надо сказать.

Ева, ты молодец! Ты учишься. Боишься, но пробуешь. Пусть маленькими шажками, но идёшь вперёд.

У тебя всё получится!

Настроение поднялось. Ева надела джинсы и красивую розовую футболку. Задрала подбородок и свысока поглядела на себя в зеркало. Из-за широких бедер и узких плеч ей всегда казалось, что сверху она какая-то маленькая, а внизу слишком большая. Но давай снова вспомним, что ей говорили в реабилитационном центре?

“У тебя настоящая женская фигура — песочные часы”. Это тетя Настя, которая учила Еву готовить.

“Ты очень красивая девушка”. Это психолог Дина Викторовна. Она сама выглядела потрясающе, поэтому Ева не сразу поверила. Но Дина Викторовна всегда говорила только правду, Ева убедилась в этом со временем. И если всё прочее, ею сказанное — правда, то значит и это замечание — тоже правда?

“Тебе-то уж точно не на что жаловаться!”. А это сказала её соседка по комнате. Они так и не сдружились, соседка всё время говорила только о себе и обо всех тех несчастьях, которые ей достались, и с ней просто невозможно было общаться. Только нытьё и обвинение всех вокруг. Ева не хотела быть такой же. И очень надеялась, что не будет.

“Я красивая”, — сказала она себе и расправила плечи.

А потом Ева отправилась гулять, сияя, как самая яркая

звезда на ночном небосводе.

Она вышла на улицу и пошла вдоль дороги. Возможно, даже поплыла, как модель по подиуму. По крайней мере, ей всегда нравилось невесомо, практически на носочках ступать по тротуару в лёгких балетках.

Ну что же, рассмотрим своё новое обиталище более внимательно. Не так вскользь, как по пути на работу или с работы, а в деталях.

Да, асфальт тут везде древний, весь в трещинах и ямах. Бордюры отсутствовали через один, а те, что были, почти раскрошились в труху. И весь, буквально весь асфальт был покрыт различными пятнами, частично непросохшими. Даже интересно было, что это. Хотя — главное, чтобы не кровь. Но кровью не пахло. Ева, конечно же, высунула язык и проверила. Нет, ничего.

Больше похоже на воду. Хотя вопрос, откуда тут могла взяться вода. Дождя не было. Не было ведь? Она бы заметила.

Но, возможно, здесь проехала поливальная машина?

В Трухляндии… поливальная машина…

Но объяснение звучало более-менее удобоваримо, так что Ева его приняла и пошла себе дальше.

Дома тоже были какие-то древние. Из красного кирпича, который местами почернел, местами покрылся зелёным мхом, а местами местные таланты изрисовали его граффити. На площадках у дома виднелись остовы каких-то металли-

ческих сооружений, возможно, турников. Часто попадались лавочки, крепко вкопанные в землю и вытертые до блеска. Так же Ева увидела три урны, и все три были смяты, как будто их специально пытались спрессовать в комок.

Ещё в Трухляндии было полно котов и кошек. В основном чёрных и серых. А вокруг каждой помойки ходили вороны. Также Ева увидела крысу, которая не очень-то спешила прятаться и лезла в нору под кустами довольно неторопливо. Что неудивительно, ведь задняя часть у неё была весьма упитанной.

А вот народа на улице почти не было. Может, потому что будни.

Ещё Еве пришло в голову, что в Трухляндии не видно детей. Маленьких. Встречаются подростки, которые походят на одичавших туземцев — в странной яркой одежде, все как один с чёлками, которые закрывают лица до подбородка и в штанах, которые волочатся по земле и мешают ходить. Поэтому подростки ходили медленно. Мода такая.

И детского сада здесь не было. А школа была — длинное и мрачное двухэтажное здание из такого же мелкого кирпича, как и дома. Школа пряталась за частой решеткой забора, а потом ещё за облаком цветущих лип, поэтому Ева его толком не разглядела. Но успела решить, что сама в таком жутковатом месте учиться бы не хотела.

До самых окраин Трухляндии Ева гулять не стала. Сделала крюк от школы до складского забора, потом вдоль забора

отправилась в сетевой магазин — а оттуда уже домой. В её сумке лежали красные яблоки и жёлтые бананы. И несладкий творог.

Ева уже представляла, как всё это смешает и съест, и будет наслаждаться своим десертом как можно дольше, одновременно ещё будет смотреть какой-нибудь комедийный сериал. Да, так она и сделает!

Но в подъезде своего дома она сразу же услыхала шум. Со второго этажа.

Женский голос истошно вопил, что её убивают. Мужской — что убивают его. Ещё один, непонятно какого пола — что пусть все заткнуться, иначе он всё сейчас спалит к чёртовой матери и ему на всех, мягко говоря, положить с большой колокольни. Фоном к этим воплям звучала какая-то бодрая, весёленькая музыка.

Ева нерешительно замерла на лестнице.

Что делать?

Просто взять и уйти в свою квартиру? Ну, пока они все не выскочили на площадку и не продолжили свои разборки прямо там?

Или полицию вызвать? Вдруг и правда кого убивают?

Одно точно — на помощь бросаться она не собиралась. Пришибут и не заметят. Да и с какой стати помогать людям, которые сознательно гробят себя пьянкой? Она не святая.

Главное, чтобы квартиру не спалили. Особенно ночью, когда Ева спит и может этого не заметить.

И вот она стояла и не могла решить, что делать. Может, само как-нибудь рассосётся?

Примерно так и вышло. Со скрипом открылась дверь квартиры на первом этаже и на площадку выплыла большая такая, неторопливая женщина неопределённого возраста. На ней была чёрная вязаная хламида, на жидких обесцвеченных волосах лежала рубиновая вязаная повязка с огромным камнем посредине. Смотрелось глуповато, но, видимо, это был какой-то образ.

- Чего встала? — Прокуренным голосом спросила женщина и Ева быстро посторонилась, почти прижавшись к стене. Потом подумала, что этого недостаточно и поднялась на площадку второго этажа, где вжалась в угол.

Женщина поднималась неторопливо и как-то… неизбежно. Она подошла к двери Евиных соседей и пнула её два раза. А потом закричала:

- Молчать! Вы там! Свет вырублю! Ну?

Она пнула дверь ещё разок и остановилась, дыша тяжело и сипло.

Как ни странно, крики прекратились, а музыка внезапно стала в два раза тише.

Женщина в чёрном медленно развернулась и, пыхтя, отчего её огромная грудь колыхалась, словно желе, пошла обратно. Её грузные шаги сопровождались глухим топотом.

За дверью соседей зашептались. Вернее, они, верно, шептались, но звучало как придушенный голос.

- Заткнутся теперь.

Женщина в чёрном зыркнула на Еву и продолжила спускаться по лестнице. Ева проводила её восторженным взглядом и уже со спокойным сердцем отправилась домой.

Стоило двери закрыться, как окончательно пропали звуки, хотя ещё секунду назад Ева слышала, как соседи шебуршатся за своей дверью и звенят чем-то стеклянным.

И что это опять за необъяснимая тишина?

Чушь какая-то!

И всё же тишина не давала ей покоя. Ева съела творог, который вроде бы так хотела, но почти не почувствовала вкуса. А всё потому, что из головы не шли мысли о том, куда же делись звуки из соседней квартиры и вообще, из коридора. И кроме магического объяснения больше не было ни одного подходящего. Ничем другим этого не объяснить!

Как это вышло? Как это получилось? Магии ведь не существует. Но что тогда? Вот дверь приоткрываешь — и сразу слышишь, что соседи громко спорят и где-то играет музыка. Закрываешь — тишина. Глухая тишина, хотя хлипкая дверь никак не может настолько фильтровать звуки. В ней даже щели есть! Там, где замок. Натурально, если слегка сковырнуть кожзаменитель, который покрывает поверхность двери, можно увидеть в щель площадку. Так как же это объяснить?

В общем, Ева не выдержала напора всех этих сомнений и позвонила Веронике. Так ответила быстро, но голос был недовольным. Когда-то они договорились, что Ева не станет

беспокоить Веронику, если та предварительно не согласится поговорить. Но Ева боялась, что на сообщение Вероника не ответит, а ждать она просто не могла. Мысли о магии, от которых, как Еве казалось, она практически отделалась, вернулись — и это тревожило.

- Да?

Ева быстро поздоровалась и, пока не передумала, спросила:

- Вероника! Извини за вопрос. Но я всё думаю об этом и думаю, и не знаю, что делать.

- Ну говори!

- Соседи… То есть дверь… То есть… скажи, а почему в твоей квартире так тихо? Соседи шумят, но если закрыть дверь, становится совсем тихо. Просто ненормально тихо! И я…

- Ева, тебе что, заняться нечем?

- Нет, просто я…

- Не знаю, что ты там выдумываешь, но у меня слишком много своих дел, чтобы тебя выслушивать. Ты что мне хочешь сказать? Про магию свою, да?

- Ну…

- Тебе вроде понятно объясняли про магию. Сто раз! Всё! Я не хочу в это лезть. Если тебе снова что-то там мерещится, то позвони… Анатолию Сергеевичу. Или Дине Викторовне. Кому-нибудь, кто знает, о чём ты толкуешь. Не мне. Только помни, что мы договаривались — меня не вмешивать!

В трубке тут же раздались звонки. Вероника не из тех, кто возится с нервными девицами и их бесконечными волнениями. В центре она занималась административной работой и сидела в одиночестве в отдельном кабинете. Удивительно вообще, как она помогла с квартирой. Зачем-то.

Но ничего не поделаешь. Звонить другим Ева, конечно, не стала. Если хозяйка квартиры отреагировала так резко, то другие однозначно решат, что Ева взялась за старое — за свои фантазии. И будут волноваться. Или вообще её заберут обратно в реабилитационный центр, а этого ей не нужно. Да и, действительно, с Вероникой был уговор, что Ева едет себе, пользуется чужим имуществом, но взамен не звонит, не дёргает и вообще не вмешивает Веронику в свои дела.

Значит, стоит забыть об этой тишине и думать о чём-то другом, более приятном.

Например, завтра утром новая смена! Вот о чём думала Ева остаток вечера!

День начался бодро. Сегодня вернулись обе коллеги, которые прогуляли в прошлый раз, так что работа кипела и бурлила, и Ева еле успевала выхватывать у других коробки с мылом и салфетками, чтобы не остаться без работы.

И вот, часа через два после начала смены, когда уже были разобраны все накопившиеся с рассвета поставки, раздались шаги и у них в отделе появилась группа из нескольких человек. Гришка пытался вырваться вперёд, но Леон, который стремительно шёл рядом, то и дело его притормаживал.

Но не рукой или словами, а просто бросался наперерез, и начальник смены, чтобы не врезаться в него, был вынужден останавливаться.

Так они и шли.

Конечно, работать все тут же прекратили и теперь смотрели и ждали, пытаясь понять, что всё это значит.

Ева замерла, как кролик перед удавом, потому что Леон подошёл прямо к ней. Он остановился неподалёку, возле стола, где они отмечали принятые поставки, и уставился на Еву тяжёлым взглядом. Она даже занервничала. Они не были знакомы, ни разу даже не сталкивались, так что причины его странного поведения были ей неизвестны. И это, конечно же, напрягало.

Как и его взгляд. Ещё и глаза у Леона оказались яркими, зелёными. Очень неожиданными, если честно, Ева считала, что у темноволосых людей всегда карие глаза. Ну, или голубые на крайний случай. Но Леон смотрел на неё и его взгляд был зелёный и неподвижный, как… у змеи.

- Девочки, у нас неприятная новость, — тем временем заговорил Гриша, осматривая каждую по очереди. — Два дня назад была зафиксирована кража со склада. В вашу смену. Но вас не подозревают, — тут же добавил он. — Скорее всего кража произошла ночью, когда вас уже не было. То есть наверняка ночью. Так ведь?

Гриша посмотрел в сторону Леона и Ева заметила в его взгляде неприязнь.

- Так.

Леон едва взглянул на начальника смены и снова уставился на Еву.

- Ты новенькая? — Спросил он. Голос у него звучал как-то вкрадчиво. Он ввинчивался в уши и продолжал двигаться в голове, и казалось, его ничем не остановить. И его поза, широкие плечи и высокий рост подавлял — приходилось смотреть на него снизу-вверх.

В общем, у Леона была тяжёлая энергетика.

Так сказала бы Ева, если бы всё ещё верила в существование магии.

Но она не верила.

О чём пришлось себе тут же напомнить.

Ева собралась и ответила:

- Да, я.

- Ева Улицкая? Верно?

- Верно.

Все вокруг замолчали и ловили каждое их слово. А девчонки ещё и на Еву посматривали как-то странно, будто она сделала что-то неожиданное или вообще не та, за кого себя выдаёт.

Не к месту вспомнился тот случай, когда Леон выговаривал тому парню, ну, когда они наблюдали из перехода в столовую. Теперь Ева примерно могла понять, что бедолага чувствовал — когда над тобой нависает с такой уверенностью кто-то типа Леона, это, хочешь-не хочешь, напрягает.

- Судя по отметкам на пропуске, ты вышла со склада на шестьдесят три минуты позже конца смены. Зачем ты оставалась?

Тишина почти звенела. Все на неё уставились. Оля нахмурились и почти открыла рот, но Ева сказала раньше, чем за неё вступились.

- Заканчивала приём поставки.

- Почему одна?

Оля снова порывалась что-то сказать, и Ева снова не позволила. Её учили отвечать за себя самостоятельно, и это было правильно.

- Мои напарницы ушли раньше, иначе они опоздали бы на автобус.

- А ты?

- А я живу недалеко и хожу пешком, поэтому могу задержаться.

- Они тебя попросили?

- Нет, я сама предложила.

Леон прищурил глаза и чуть ли не сделал стойку, как охотничий пёс. Еве даже показалось, что она видит, как трепещет его нос и в азарте приподнимается грудь.

- Ты живёшь неподалёку? В пригороде что ли?

- Да. В Трухляндии.

Леон улыбнулся. Он выглядел буквально самым счастливым человеком на свете. Как будто вот-вот примется прыгать на месте и вопить от радости. Однако ничего такого он не

сделал, зато чётко, чеканя каждый слог, спросил:

- С кем ты общалась перед тем, как выйти в этот вечер с территории склада?

Ева замерла.

В голове проносилось всё, что случилось в тот странный вечер. Высоченные стеллажи. Пустые до гула проходы между ними. Полумрак, от которого становилось холодно. Страх и недовольство своим поведением, из-за которого она оказалась в таком глупом положении.

Звук приближающегося погрузчика. Взгляд из тени. Вот… вот оно — самое яркое воспоминание того вечера. Не момент, когда Ева поняла, что глупо заблудилась и не знала, что делать. Не встреча с водителем погрузчика в синей форме, которая будто бы не с его плеча. Не облегчение, когда она выбралась и увидела, наконец, пункт проверки. А тот взгляд, когда лицо спрятано в тени, а глаза закрыты этой тенью словно повязкой.

До этого мгновения Ева даже не думала о том, как ярко помнит этот взгляд. Был ли он вообще?

- Я просмотрел камеры.

Голос Леона прозвучал тише, но в нём появились другие, опасные ноты. Ева встрепенулась.

- А? Я общалась… То есть я не общалась. Так вышло, что я заблудилась, когда шла к выходу. Решила срезать, как девчонки показывали, а в результате не знала, куда идти. И встретила… Александр его зовут. На красном погрузчике.

Он вывел меня к выходу.

Ева замолчала. Леон будто бы ждал продолжения, но ей больше нечего было сказать.

- Всё? — Спросил он.

- Всё.

- Ева ещё плохо ориентируется на складе. — Сказал Гриша с упрямым выражением лица.

- Как ты попала сюда на работу? — Не слушая его, спросил Леон.

- Устроилась. Через отдел кадров.

- Как узнала о вакансии?

- Пришла и спросила.

- Где работала раньше?

Ева невольно свела брови. Нет, вначале она и правда думала, что нужно отвечать на вопросы, но чем дальше, тем меньше они ей нравились.

- А какая разница?

- Раз спрашиваю, значит, есть разница.

Леон недовольно сжал губы и подался вперёд, и вся его энергетика будто совершила рывок и надавила на Еву.

Что, конечно, той не понравилось.

Ева уже не просто нахмурилась, а упрямо сжала губы. Ей не нравилось, когда с ней так разговаривали. Будто в чём-то обвиняли. Будто собирались наказывать.

И, конечно, ей совсем не хотелось рассказывать, что она нигде никогда прежде не работала. Почему? Потому что

большую часть жизни просидела в подвале под замком, а потом несколько лет училась жить в этом мире в реабилитационном центре. Этой информацией она точно не собиралась делиться с первым встречным!

- Ты её в чём-то подозреваешь? — Спросил Гриша у Леона.

- Не мешай, — едва бросил Леон.

- Если ты в чём-то обвиняешь моего сотрудника, скажи мне.

Гришка вступился за Еву так неожиданно и так твёрдо, что Ева уставилась на него во все глаза. Она была о своём начальнике смены хорошего мнения, но всё же не ожидала, что он бросится её защищать перед самим Леоном!

Какой молодец! Внешность и правда бывает такой обманчивой!

- Когда будет надо, скажу! — Леон повысил голос.

- Ева, ничего больше не говори, — повернулся Гриша к ней. — Если что, тебя вызовут официально для дачи пояснений. А теперь возвращайтесь к работе. Хватит их отвлекать! У меня план встанет!

Гриша говорил возмущённо и уверенно, да и лицо у него было такое, будто он не сомневается, что имеет право командовать.

Леон покосился на своих спутников, которые всё это время молчали. Оба были в обычной одежде, Ева только сейчас обратила на это внимание. Один в красивом пиджаке,

второй в тонком модном свитере. Значит, оба не сотрудники склада, а из офиса, где сидят руководители. Оба, кстати смотрели на Еву почти равнодушно, а один даже, кажется, тихонько зевал.

- Ладно. — Леон выпрямился. — Я понял. Позже ещё поговорим.

Мужчины развернулись и ушли. Надя вернулась к работе. Ева тоже попыталась, потянула руку за своим сканером, взяла его, но как-то неуверенно. Анечка и Оля продолжали стоять на месте и смотреть на Еву, как будто только увидели.

- Что? — Спросила она.

- Так ты знакома со Скифом? — Спросила Оля, продолжая на неё таращиться.

- Я? Со Скифом? Вроде нет.

- Ну как нет. Ты же сама сказала, что в прошлую смену он вывел тебя к пункту пропуска.

Ева смотрела на неё и ничего не понимала.

- Александр. На погрузчике. — Подсказала Анечка, прижавшись к Олиному столу сбоку.

- Хочешь сказать, это и был Скиф?

- Да.

- А что, на складе один-единственный Александр? На погрузчике?

- Ну, если Леон так возбудился… Мы точно говорим про Скифа.

Оля издала странный звук: то ли смех, то ли фырканье.

Но выглядела она растерянно.

- Да не знакома я с ним! Он просто помог мне, подвёз к выходу.

Ева замерла, слепо уставилась на сканер в своей руке.

- Получается… это реально был Скиф? — Спросила она неизвестно у кого. — Так вот почему он говорил, что я ещё о нём услышу…

- Так и сказал? — Оля широко улыбнулась. — Ну точно он!

- Мне бы ваши годы, — вдруг заговорила полная женщина из их смены по имени Марина и со стоном выпрямилась, положив руку на поясницу. — Да, Галка?

- И не говори! — Ответила её подруга такого же возраста. — Все эти обсуждения. Он, не он. Посмотрел, намекнул. Заметила, не заметила. Все эти игры, все эти красавчики… Я себя как вспомню… тоже втюрилась бы в этого Леона, как кошка!

- Или в Скифа, — хохотнула Марина.

- Или в обоих. Так даже лучше.

Они засмеялись, переглядываясь.

Ева почувствовала себя глупо. Откуда взялись эти вот… мысли про влюблённость? Разве тут кто-то влюблён в Леона? Или в Скифа?

- С чего вы взяли? — Спросила Ева. Её учили выяснять все вопросы, которые ей не понятны. Ну, она так и сделала.

- Да так. Жизнь прожили. — Марина подмигнула ей и они

с Галкой отошли к дальнему столу и продолжили приёмку.

- Из нас кто-то влюблён в Скифа или в Леона? — Не унималась Ева, обращаясь к остальным девчонкам.

- Давайте работайте лучше. — Кисло сказала Надя, которая сегодня тоже работала при полном параде: локоны завиты, форма приталена, макияж нанесён.

- Ладно, так и сделаем. — Покладисто ответила Анечка. Они с Олей встали с одной стороны стола плечом к плечу и продолжили работать. Ева встала напротив, а Надя вдруг отложила сканер.

- Я в туалет.

Когда она отошла, Анечка сказала:

- Надя.

- Что? — переспросила Ева.

- Ну, ты спрашивала. Надя влюблена в Леона. Она, когда пришла сюда, вокруг него круги так и наматывала. А он ни в какую, у него же, говорят, невеста. Надя вроде поостыла, но до сих пор как видит его, так сразу вся сплошное внимание. Ты разве не заметила, как она на него только что смотрела?

- Нет.

Ева попыталась припомнить… но она вообще ничего не замечала во время разговора, кроме Леона и почему-то Гришки. Только их и видела. И слышала.

- Ну вот.

Еве стало жалко Надю. Даже думать неприятно о том, что можешь кого-то полюбить… а он на тебя и внимания не об-

ратит. Тяжело. А переживать это всё…

- Жалко её.

- Ну, она сама зациклилась. — Анечка пожала плечами и недовольно поморщилась. — Леон, может, и классный, но он что, один на всём белом свете? Так не бывает.

- Я тоже не понимаю. — Оля покосилась в ту сторону, куда ушла Надя. — Не верю в любовь. Мне кажется, когда так с ума сходишь — это с головой что-то не в порядке.

- То есть не веришь в любовь? — У Евы даже челюсть отвалилась. — Ты не веришь, что она есть?

- Ну, не так прям… Просто не верю, что можно сохнуть и страдать по человеку долго, если он тебя не любит. Всё равно же общаешься с другими парнями. Среди них много хороших. Так что не верю я.

- Может, это просто потому что ты сама ничего такого не испытывала. — Подумав, произнесла Анечка.

- Ничего такого. — Подтвердила Оля, сияя улыбкой. — Ни одной нездоровой привязанности за плечами.

- А у вас вообще… кто-нибудь есть? — Спросила Ева.

Ещё минуту они пикали сканерами в тишине.

- У меня нет, — наконец, ответила Оля и коротко рассмеялась. — А у неё есть.

- Да так, — Анечка нехотя кивнула и выпрямилась, отчего стала смотреть на них сверху вниз.

- Он красивый. Высокий. Матвей зовут. — Продолжала рассказывать Оля, лукаво поглядывая на подругу.

- Да, он мне нравится. — Перебила Анечка. — И что?

- Ну, он тебе подходит. Даже выше тебя. Помнишь, к тебе в клубе Артём подкатывал? А ты встала с места и оказалось, что ты выше его на голову. Помнишь? — Оля засмеялась. Анечка за ней следом. Ну и Ева туда же. Анечка вроде и не сильно выше, чем они, но такое вполне могло произойти.

- И Артём этот боком, боком… попятился — и свалил! — Закончила Оля.

Тут уже они захохотали громко, так что Марина с Галкой обратили внимание.

- Вы чего там? — Крикнула Марина. — Нам расскажите!

- Ничего! — Крикнула в ответ Анечка.

Некоторое время они работали молча.

- А у тебя кто-нибудь есть? — Спросила Оля.

От неожиданности Ева криво навела сканер на штрихкод и он обиженно буркнул.

- У меня нет.

- Она же только приехала. — Анечка улыбнулась Еве. — Заведёт скоро.

- Или не заведу. — Уточнила Ева.

- Да как хочешь. — Оля шмякнула очередную пачку порошка и отодвинула полную корзину в сторону. — Я вот тоже никого не встретила. Вроде хочется иногда с кем-нибудь начать встречаться, а потом подумаю… вроде и не хочется.

- Даже с Леоном или Скифом? — Подразнила Ева.

- А сама-то? — Оля подняла на неё глаза. — Тебе, кстати,

кто больше понравился? Леон или Скиф?

- Даже не знаю… Я не думала. Вообще, — Ева нахмурилась. — Они совсем разные. Если честно. И они какие-то оба… странные, что ли. Не знаю, как объяснить, но они будто бы…

Ева замялась. Она хотела сказать: “они будто совсем не люди”, но это возврат к старому. Ещё не хватало тут рассказывать девчонкам про магию и что Еве один из них показался волком в овечьей шкуре, а второй — тем, кто использует магию, чтобы давить на людей. Ей вообще нужно было от этого всего избавляться, а не начинать заново.

- В общем, я даже не успела их рассмотреть. Не до того было. В первом случае я заблудилась… а во-втором — испугалась.

Ева вдруг вскинула голову.

- А вам? Вам кто больше нравится?

Анечка молча сжала губы, а Оля покосилась на неё и вдруг снова рассмеялась.

- Не знаю. Я иногда вообще думаю, что этим двоим никто третий не нужен. Они зациклены друг на друге. Типа кроме них и их разборок вообще никого больше не существует.

- Ага. — Анечка невольно улыбнулась. — Есть такое. Скиф чисто таскает товар, до всего остального ему и дела нет. Только как обойти Леона. А Леон только и думает, как поймать Скифа. Они заняты разборками друг с другом. Поэтому им и девушками некогда интересоваться.

Они посмеялись и уже не возвращались к этому разговору.

Поставка была принята и распределена. Потом был обед и снова работа, и больше ничего интересного не случилось. Вечером Марина с Галкой ушли первыми, за ними Надя, а девчонки остались, чтобы убрать столы и сложить упаковочную бумагу.

Тут у Евы пиликнул смартфон. Пришло личное сообщение от Гришки. Он переслал другое сообщение и приписал: “Завтра пойду с тобой”.

- Чего ты такая хмурая? — Поинтересовалась Оля, когда Ева так и застыла со смартфоном в руке.

- Завтра утром меня вызывают в отдел безопасности для официального допроса.

- Опроса, — поправила Анечка. — Допрашивать имеет право только полиция.

- Ага. Это тоже Скиф Леона так уел, когда тот его однажды на “допрос” вызвал. Так и сказал — покажи удостоверение работника органов. Нету? Ну и иди тогда отсюда. — Оля широко улыбнулась, по потом вздохнула. — Но ты не Скиф, так что лучше сходи и на все вопросы ответь. Особенно если скрывать нечего.

- Нечего.

Ева и сама понимала, что не готова воевать с Леоном, хотя ей всё это совсем не нравилось. Больше всего было обидно за то, что она ничего плохого не сделала. Вообще. Но поче-

му-то сейчас она чувствовала себя так погано, будто бы лично вынесла со склада что-то дорогое. И планирует вынести ещё.

Девчонки собрались и пошли к пункту досмотра. Анечка с Олей решали, что будут готовить на ужин и склонялись к дошираку с вареными яйцами. А Ева почему-то стала смотреть по сторонам. Её взгляд упал на ящики. Они снова шли коротким путём через стеллажи и эти вот ящики и коробки плыли мимо, а взгляд Евы невольно к ним возвращался.

Наклейки. Надписи. Обрывки обёрточной бумаги. Целлофановая упаковка, блестящая на свету…

Ева поняла, что высматривает жёлтый квадрат.

В груди похолодело.

“Не ходи по ночам по линиям стеллажей, у которых такой знак.”

Вот что сказал… Скиф, как выяснилось.

А это значит… Ева совсем не была дурой. Если он предупредил её об этом знаке, значит, была причина. И вряд ли речь о том, чтобы больше не заблудиться. Что, если Ева оказалась не в том месте и не в то время и… помешала Скифу? Отсюда и его постоянная попытка спрятать лицо в тени. Она могла ему помешать! И чтобы больше ничего подобного не произошло, он решил её предупредить. Чтобы она не совалась, куда не просят и не пришлось с ней разбираться.

Вот это да!

Как же она сразу не поняла? Это его предупреждение по-

казалось в тот момент Еве какой-то глупостью. Что за чушь вообще — жёлтый квадрат?

А это всё было по-настоящему!

Ева уже открыла было рот, чтобы спросить у девчонок, знают ли они что-нибудь об этом знаке, слышали ли о нём, видели ли? Вдруг этот знак всем знаком? И значит, например, что внутри ящика что-то опасное, например, химия, к которой лучше не подходить, чтобы не отравиться.

Но Ева не стала ничего спрашивать. Хорошо, если такой знак знаком всем. Ну а если нет? Если девчонки ничего про него не слыхали? Все опасные грузы держать в отдельном секторе, это знают даже новички. Что бы ни значил этот знак… он связан со Скифом.

Тогда выходит, что рассказывая о жёлтом квадрате девочкам, Ева вмешивает их в какую-то не очень хорошую историю.

Ну уж нет! Не хватало ещё, чтобы этот неприятный Леон давил на них… своей энергетикой. Нет! Подставлять коллег она не станет.

Другой вопрос — стоит ли вообще об этом кому-нибудь рассказывать? Тому же Леону на завтрашнем опросе?

Хм… очень сложный вопрос. Ева терпеть не могла бандитов любых мастей. Даже Робин Гуд ей не очень-то нравился. Чего уж говорить про вора, который обносит склад ради собственной выгоды. Если это делает Скиф, то, конечно, его следует остановить и выгнать с работы! Или даже посадить.

Но и Леон ей не нравился! Вот прям очень некрасиво было с его стороны сразу наезжать! Не разобрался, а сразу давай харизмой давить! Нет, он не заслужил откровенности.

Но складские воры…

В общем, Ева так и не пришла к какому-нибудь определенному решению. Она проводила девчонок на автобус, который шёл в другую сторону от того выхода, через который ходила сама Ева, и отправилась домой.

И так и не знала, что ей делать.

Глава 4. Лили

Обычно после смены Ева не ужинала, разве что пила кефир или йогурт, могла ещё банан съесть — и этого хватало, чтобы набить желудок, однако сегодня она почувствовала настоящий голод. Возможно, перенервничала.

Значит, нужно плотно перекусить.

Ева пошла на кухню и открыла холодильник.

Готовой еды не было. Ну, разве что хлеб. Но это не считается.

Тогда Ева достала два яйца и принялась жарить себе яичницу. С двумя желтками, которые останутся жидкими и в которые можно макать хлебный мякиш.

Такую яичницу ей жарили в подвале. Ну, когда она жила в подвале. Хозяин… или как его можно назвать, всегда приносил завтрак в восемь. Это была яичница из двух яиц или тосты с маслом и сыром. Очень редко — бутерброды с колбасой.

Когда Еву освободили, она почему-то думала, что никогда больше не станет есть яичницу.

И вот пожалуйста. Сидит и смотрит на неё. Голубая плоская тарелка. Белок, приваренный с краю, выпуклые ярко-желтые желтки. Белые пятна соли, словно своеобразные веснушки. Кусочек белого хлеба, точно такой же тонкий, как приносили ей… Только в этот раз она отрезала такой кусок

сама.

В этот момент на Еву будто что-то упало. Стало тяжело и страшно. Вокруг схлопнулось пространство и стены стали ближе. Звуки исчезли, вообще, но нервы дрожали, будто бы слышали какую-то громкую и агрессивную музыку и пытались ей соответствовать. Дышать стало практически невозможно.

Такое с ней бывало, и часто. Паническая атака. Но даже понимая, что происходит, ей понадобилось время, чтобы просто вспомнить — случается и проходит. Не смертельно. Нужно отметить, что ты в безопасности, нужно набраться сил и вдохнуть, пусть даже немного, неважно, главное, чтобы получилось, — раз, другой, третий… а там станет чуть легче.

Потом продолжать, пока всё не наладится и не вернётся к норме.

Если бы была магия! Тогда было бы проще.

Через полчаса Ева пришла в себя.

Яичница безнадежно остыла. Тишина продолжала пугать.

Если бы была магия, Ева увидела бы её… мерцающие невесомые крошки, которые парят на сквозняке и сбиваются в кучи, как пыль. Но не там, где собралась бы пыль, а в совершенно необычных местах. И эти мерцалки смогли бы… что сделать? Ева нахмурилась. Что бы она сделала? Может, разогнала бы эту жуткую тишину?

Ева вскочила и бросилась к окну, распахнула его настежь.

На кухню тут же хлынули звуки. Далёкие крики соседей,

шум ветра, музыка и работающий телевизор. Шелест веток. Звук мотора. И… мяуканье. Тихое, прерывистое, жалобное.

Ева высунулась в окно. На улице давно стемнело, но ярко светила луна, да и фонарь у дороги горел исправно. Видны были очертания кустов, и мятая мусорка, и старая шина, которая валялась в траве на обочине.

И там, на дорожке, ведущей к дому, сидел крошечный котенок. Светленький такой. Он поднял мордочку вверх и снова мяукнул.

- Что ты там делаешь? — Спросила Ева. — Такой маленький. Совсем один.

По дороге в тот же миг пророкотал мотоцикл. Водитель ехал с такой сумасшедшей скоростью, что пронесся словно росчерк кисти с черной краской, оставляя за собой дымный след.

Ева вздрогнула.

Если бы котенок сидел на дороге, он бы и отбежать не успел.

Больше ни о чём не думая, Ева бросилась на улицу.

Подъезд встретил её привычными звуками пьяных разборок за соседней дверью и жалобным скрипом ступенек.

Ева выскочила из подъезда и, кажется, единым прыжком оказалась у шины.

Котенка не было.

- Да ладно! — Ева глазам своим не поверила! Он просто не успел бы уйти! Да и куда он мог уйти? Тут же вокруг от-

крытое пространство!

Она осмотрела всё вокруг, и даже разворошила руками траву, но котенка не нашла.

Это всё было странным и необъяснимым. Ну, разве что ей померещилось.

Ева, заплетаясь ногами, вернулась домой и сразу же снова подошла к кухонному окну. Выглянула наружу.

Нет. Никаких тебе котят, и никто не мяучит. На улице тихо, но не так, когда звуки совсем отрезает. Ветер шумит, ветки шуршат, будто перекати-поле кружится по пустой дороге пакет.

Котят нет и в помине.

Ладно…

Ева съела-таки яичницу — не пропадать же продуктам, и легла спать. Завтра её ждало испытание. А она до сих пор так и не решила, что говорить, что нет.

Утром Ева даже к месту работы подходить не стала, сразу свернула к зданию администрации, где на третьем этаже кабинеты охраны. Леон назначил встречу там.

С утра ещё раз написал Гришка и попросил подождать его в коридоре, и не говорить ничего без его присутствия. Будто бы был её адвокатом. Те же то же самое советовали? Ни слова без адвоката! А Ева ни слова не скажет без начальника смены. Да!

К счастью, ждать Гришку не пришлось, он пришёл раньше и уже сидел у кабинета.

Ева поздоровалась и села рядом.

- Позовут, когда начнут, — сказал Гришка.

Ева почему-то думала, он даст ей какие-нибудь наставления, или вообще скажет, что можно говорить, что нет, но Гришка молчал. Только и спросил:

- Не боишься?

- А надо? — Тут же спросила Ева.

- Мне не нравится, что происходит у нас на складе, — поморщившись, признался начальник смены. — Хоть бы всё это закончилось уже. Товар пропадает. Леон бесится, иногда ведёт себя как… гестаповец какой-то. Скиф ещё его дразнит постоянно. Мы все задолбались уже! Без конца дёргают, не дают работать спокойно!

- А как гестаповец — это как? — Спросила Ева и вдруг вспомнила, что ей даже помочь некому. Ну, если что случится. Обратиться не к кому. Разве что к старым знакомым в реабилитационном центре. Те помогут, конечно, но тогда придётся отсюда уехать, а ей этого не хотелось. Почему-то ей нравилась низкорослая и бестолковая Трухляндия. И склад. И вообще вся вот эта вот жизнь, в которую она окунулась и начинала себя чувствовать как рыба в воде. Не хотелось бы снова оказаться выброшенной на берег.

- Это как будто бы все вокруг виноваты и только он правильный до зубовного скрежета. — Пояснил Гришка. — Орёт временами как бешеный. Однажды ударил парня одного. Я думал, Леона уволят, но нет, парню выплатили ком-

пенсацию и тот ушёл по соглашению сторон. А Леону только выговор вынесли. Но с тех пор он хотя бы не дерётся. Так, угрожать любит. Обозвать может. Ну, гадость какую-нибудь сказать. Морально прессует, в общем, — это его конёк.

- Ясно.

- Не бойся. Я с тобой буду, при мне не посмеет орать.

- Хорошо. Спасибо.

- Да не за что.

Гришка вздохнул.

Через пару минут дверь отворилась и их пригласили войти.

Внутри небольшой комнаты, в которой они оказались, стоял стол, окружённый стульями, а на стенах красовались фотообои какого-то милого деревянного домика на фоне гор. Мягкий рассеянный свет ламп, расслабляющие цвета, воздушная светло-зелёная тюль… в общем, кажется, это был кабинет как раз для того, чтобы разбирать конфликты в коллективе — зашёл сюда — и уже спорить ни с кем неохота, охота только улыбаться и мечтать попасть в такое вот прекрасное место в реальности.

Ева и Гришка сели рядом с одной стороны стола, с другой уже сидел Леон и один из мужчин, который приходил с ним на склад.

Вся ситуация, несмотря на смягчающую атмосферу, нервировала.

- Доброе утро.

Леон был спокоен и даже выглядел как будто… пачку успокоительного принял, не меньше. Не было и тени того буйного нетерпения, которое он демонстрировал… да всегда и везде, сколько его видела Ева! Вот правда! Он же всегда и везде был как мячик, который не может лежать спокойно. Слишком много энергии, которую требуется куда-то девать. Ходил, словно спешил на пожар, разговаривал так быстро, будто нужно сразу всё вывалить. Даже в столовой, казалось, ел сразу все блюда одновременно, и компотом запивал. Ещё и разговаривать умудрялся сразу со всеми.

Так что это вот неторопливое поведение выглядело… мягко говоря, удивительно.

- Здрасте, — почти огрызнулся Гришка. Ева кивнула и спрятала руки под стол. На всякий случай.

Леон быстро взглянул на распечатки, которые лежал перед ним и вздохнул.

- На самом деле наша встреча уже не актуальна, я бы сказал…

Ева замерла и уставилась на него во все глаза. В голове закрутилась карусель… Не актуальна? Вора поймали? Скифа поймали на горячем и уволили? Посадили? Кто-то выяснил, что Ева точно не при чём? Кто-то неизвестный вступился за неё и запретил опрашивать? Случилось что-то совсем непонятное и Леону теперь вообще нет дела до того случая?

Мысли так и крутились, сплетаясь в тугую спираль! Ева только и надеялась, что не вытаращилась на него в немом

изумлении. Пожалуй, она много чего ждала от этой встречи, но не такого вот заявления. Даже обидно слегка стало. Будто она стала… не нужной. И неважно уже, что Ева может рассказать, всё равно никто ничего полезного от неё не ждёт.

- Я запросил вчера подробности твоего прошлого, — неторопливо продолжил Леон. — Не ждал, если честно, быстрого ответа, но он пришёл уже с утра.

Леон вдруг откашлялся.

- Так вот. Твои… те, кто дали тебе рекомендацию, подтвердили, что ты лишь недавно оставила центр временного содержания после длительной реабилитации… после пребывания в трудных жизненных обстоятельствах. Они прислали официальное подтверждение с печатями и подписями. По их уверениям, ты просто не могла знать никого из местных, ты дальше своего города нигде никогда не бывала. А Скиф… не бывал в том городе, где расположен центр. Они за тебя поручились. В общем, вопросов к тебе у меня больше нет. Ты же правда не знакома со Скифом?

- Нет.

Ева поджала губы. Она не думала, что Леон докопается до её прошлого. Так легко и просто! Нет, она, конечно, оставляла в отделе кадров номер телефона волонтёрского центра вместо номера родственников, потому что никакой другой связи у неё не было, ну, чтобы сообщить в случае, если с Евой что-нибудь случится. А Леон умудрился его найти, позвонить… и выкопать эту историю с её нездоровым про-

шлым.

Ева даже не знала, как на такое реагировать. С одной стороны, вмешательство в личные дела ей, конечно, не нравилось. Но с другой, Леон выполнял свою работу, глупо его за это винить.

- И чисто символический последний вопрос — ты имеешь отношение к кражам со склада?

Леон посмотрел прямо, спокойно, и его глаза сегодня были просто яркие и привлекательные. Но без потрясений — никаких сильных эмоций за ними не стояло. Вопрос по ощущениям Евы был действительно чисто символический.

На одну долю секунды ей захотелось ответить: “Да”. Только чтобы посмотреть, как его взгляд изменится, как его челюсть отвалится, ну, и чтобы узнать, что будет тогда.

Но, конечно, Ева ничего такого не сделала и ответила:

- Нет.

- Тогда можете идти. Извините за отнятое время. Григорий Васильевич, вам тоже спасибо.

В комнате стало тихо. Гришка так взглянул на Леона, будто не знал, что с ним теперь делать — послать или поблагодарить. Ева тихонько встала.

- Я пойду…

И вышла, раньше, чем что-либо изменилось.

Она отправилась в раздевалку переодеваться. Не понятно, как на всё это реагировать. Гришка, да и прочие, описывали Леона как жуткого, невоспитанного, грубого человека, кото-

рый озабочен только одним вопросом — как поймать Скифа. Буквально ослеплён этим намерением. Но сейчас Леон был другим. Он вёл себя, пожалуй, безупречно. И был очень вежливым. И даже перед Гришкой извинился. И не похоже было, что он делал это под давлением или был недоволен тем, что делает. В общем, его не заставляли. Нет, звучало действительно искренне.

Значит, он не всегда зациклен на работе.

Ну и прекрасно. На этом Ева решила данный вопрос закрыть. Правда, конечно, пришлось ещё говорить с девчонками, которые, понятное дело, только и ждали, когда появится Ева и расскажет подробности своего "допроса".

Порадовать их было нечем. Ева не стала вдаваться в подробности и рассказывать про своё тёмное прошлое, всё же это слишком личное… и просто сказала, что Леон уже успел убедиться, что Ева ни в чём не замешана, и поэтому опроса как такового не было. Благодаря быстрому появлению и ошарашенным виду Еве сразу же поверили. А благодаря работе, которая накопилась, вообще вскоре об этом случае забыли.

Гришка тоже никому подробности "допроса" не рассказал, за что Ева была ему безмерно благодарна.

Смена прошла как обычно и в этот раз к концу дня Ева даже устала. И впервые была рада выходным.

Сегодня они ушли даже чуть раньше обычного. Последняя поставка оказалась большой — целая фура дезодорантов

и средств для волос, так что её даже не начинали, оставили на завтра.

Ева привычно распрощалась с девчонками во дворе, те отправились на автобус, а Ева — к воротам, ведущим в Трухляндию.

Она как всегда попрощалась с охранником и вышла на улицу. Дверь за ней закрылась. Тут же вокруг сомкнулся район — такое чувство, будто сам воздух принял её в свои объятия, как бы странно это не звучало. Очередная фантазия, конечно, но приятно думать, что кто-то рад тебя видеть. Кто-то тебя ждал. И Трухляндия, как вольная кошка, которая гуляет сама по себе, иногда тоже хотела ощутить привязанность. Иногда любила и была внимательна к тем, кто в ней жил.

Ева вышла на дорожку и сделала несколько шагов, наслаждаясь этим ощущением, когда тебя почти обнимают.

- Ева.

Она замерла. Из густых кустов неторопливо вышел человек. Весь в чёрном.

Ева сразу подумала, что он её специально караулил. Он? В первые секунды, пока человек не вышел на свет и она не разглядела его лица, а видела только очертания крепкой фигуры, Ева думала, что это Скиф. Вот почему-то сразу пришло в голову, что Скиф её подкарауливает. Да, да, собственной персоной. Конечно, если включить мозг и логику, становится непонятно, зачем бы ему это делать, но пока не включила, это прям само собой разумеется! Да, прям караулит!

Но человек вышел на свет, поднял голову и Ева узнала Леона.

Час от часу не легче.

Выглядел Леон иначе, чем на складе, потому что на нём не было жилета и из карманов штанов не торчала рация и чего он там ещё в них таскает. Почти обычный молодой человек, который вышел прогуляться вечерком в кедах и толстовке. Только одежда вся чёрная. Но это же не преступление?

- Ты домой? — Спросил Леон.

Ева молча кивнула.

- Пошли, подвезу.

Леон нырнул в кусты, а Ева осталась стоять на дорожке и вздыхать.

Это всё, конечно, выглядело странно. Но, с другой стороны — всё-таки не похоже, что Леон её поджидал. Это не имело смысла. Они ни о чём не договаривались, и вообще, Леон не интересовался ею… ну, в том смысле, который первым делом приходит в голову юным девушкам. Чего уж там. Конечно, вначале в голове сразу же образовалась целая история с продолжением, где Леон с первого взгляда влюбился в неё, причём безумно и теперь намерен преследовать Еву до тех пор, пока она не сменит гнев на милость и не ответит ему взаимностью. Хм. То есть не согласится на свидание. Как минимум.

Потом, конечно, она эти мысли отбросила, как и те, первые, про Скифа. Леон просто развернулся и ушел, и даже не

проследил за её выбором. Может, ушла своей дорогой. Значит, ему не так уж важно.

Однако Еве всё же было интересно, что происходит и к чему эта вот таинственная встреча. Опасности она не чувствовала, поэтому нырнула в кусты следом за Леоном.

Кусты оказались жидкими и Ева почти сразу же оказалась на обочине дороги, у которой стояла длинная серая машина. Леон уже сидел на водительском месте. Кивнул на соседнее сиденье.

Ева открыла дверцу и села. В салоне горел яркий свет.

- Не спешишь? — Спросил Леон, выруливая на дорогу.

Как лучше ответить? Намекнуть, что её кто-то ждёт? Но зачем? Леон не выглядел опасным.

- Нет… вроде.

- Хорошо.

Леон пристально смотрел на дорогу, хотя транспорт в Трухляндии практически отсутствовал, и ехал со скоростью черепахи. Ева и пешком бы быстрее дошла. Зато в машине было теплее и уютно шуршали шины.

- Что-то случилось? — Спросила Ева. Как бы она себя не убеждала в обратном, эта встреча была далека от обычной.

Жаль, нельзя попробовать воздух. Возможно, так она бы узнала что-нибудь новое. Но для этого придется высунуть язык, а это покажется Леону странным. Это всем кажется странным, так что Ева перестала поступать так в моменты, когда её кто-либо видит. Объясняй ещё потом…

- Нет. — Леон нахмурился и уставился на дорогу ещё более внимательно. — Хотя я тебя ждал.

Да ладно!

- Зачем?

- Хотел ещё раз извиниться. Нехорошо вышло. — Леон поморщился. — Я знаю, что обо мне говорят. Смеются все, что я как помешанный бегаю вора ловлю и никак не поймаю. Ну, я и сам иногда думаю, что палку перегибаю. Как с тобой. В общем, извини.

Леон бросил на Еву короткий взгляд.

- И… как сказать. Если вдруг… В общем, я уверен, ты сама думаешь, что вор должен за всё ответить. После того, что с тобой случилось… Ты не думай, подробности мне не рассказывали, просто я сам органически не переношу таких скотов! Думаю, ты меня понимаешь.

- В общем, да.

- Я, наверное, идеалист. — На его губах появилась быстрая, короткая усмешка. Леон выглядел таким откровенным… Но разговаривал, скорее, сам с собой, чем с Евой. — Всегда, сколько себя помню, хотел, чтобы всё было честно, по справедливости… И только неприятности всегда от этого желания получал. И сейчас… Скиф в глаза смеётся, склад терпит убытки, а начальству плевать! А это моя репутация! Все знают, что он воришка, а всё равно каждый раз как вода сквозь пальцы уходит! Конечно, это бесит. Я же профессионал!

Несмотря на горечь в голосе, вёл машину Леон очень аккуратно. Только увидев свой дом, Ева поняла, что он знал, куда её везти.

Хотя, чему тут удивляться? Он наверняка читал её анкету в отделе кадров. Почему бы ему не посмотреть заодно и адрес? Тем более его так впечатлило, что Ева живёт в Трухляндии.

- И ещё хочу попросить, — Леон вдруг заговорил совсем иным тоном, как человек, который очнулся ото сна и вернулся к работе. — Если тебе что-то станет известно… Надеюсь, ты мне скажешь. Ради справедливости. Не очень звучит, я знаю. Но это всё, что я могу просить.

Машина затормозила прямо напротив подъезда Евы. Леон опустил руль и посмотрел на неё.

- Скиф тоже тут живёт.

- Где тут? В моём доме? — Удивилась Ева.

- Нет. В Трухляндии. Его дом вон там, через гаражи.

Он кивнул в сторону гаражей, которые Ева запомнила как место, где она столкнулась с реалиями Трухляндии впервые. Тот самый проход, где били человека. Позже, изучив район как следует, она выяснила, что гаражей там всего несколько рядов по шесть штук, а дальше снова идут дома — точно такие же, как тот, в котором живёт Ева.

Выходит, и Скиф где-то там живёт? Вот это неожиданно. Почему в Трухляндии? Чтобы ворованное было легче хранить, что ли?

Леон угрюмо смотрел мимо Евы куда-то в гаражи. Будто хотел пронизать их взглядом и добраться до квартиры, за стенами которой прячется Скиф. Если он не на смене, конечно.

- Так ты что… хочешь, чтобы я за ним следила? — Медленно произнося слова, спросила Ева. А сама одновременно представляла, как за кем-то следит. Не конкретно за Скифом, а вообще за каким-нибудь человеком. Что-то замечает, что-то узнаёт, на что-то даже влияет. На секунду она почувствовала себя какой-то маньячкой. Или детективом. Даже неизвестно, что привлекает больше. Не по-настоящему, конечно. Ева прекрасно понимала, что это всё хорошо лишь в качестве фантазии.

Выходит, одну фантазию — о магии — она теперь пытается заменить какой-то другой?

Пришедшая в голову мысль озадачивала. Ева почти пропустила ответ.

Леон вздохнул и сердитым тоном сказал:

- Даже не вздумай! Наоборот, я хочу предупредить, чтобы ты не приближалась к нему. Скиф опасен.

- Опасен?

Вот уж чего Ева не ожидала. Нет, надо же! Она наслушалась про Леона и до сих пор думает о нём так, как её настроили. Она сразу же решила, что Леон подкараулил её специально, чтобы без свидетелей уговорить следить за Скифом. Так ведь? Ну, может и не совсем так она подумала, но подспудно

чего-то подобного ждала. Поэтому его слова Еву очень удивили.

- Я не хочу тебя пугать. — Губы Леона вдруг побелели. — Пообещай никому не рассказывать, что я сейчас скажу.

- Может, тогда лучше не надо? Кто его знает, что ты расскажешь, — невесело пошутила Ева. Или не пошутила.

- Не волнуйся, я знаю меру. Но пока об этом нельзя говорить. Пойдут слухи… ты поймёшь, почему нельзя говорить.

- Точно пойму?

Леон резко кивнул. Шутливый тон он поддерживать не собирался.

Еве даже стыдно стало. Видимо, человек реально про важные вещи, а она тут пытается сделать вид, будто ничего особенного не происходит.

- Ну ладно, обещаю.

Любопытство победило, как в девяносто девяти случаях из ста. Конечно, ничего шокирующего Леон не скажет, откуда у него шокирующая информация? Он ведь всего лишь начальник охраны одного склада, пусть и большого. Но ведь не тайный агент правительства? Не шпион далёкой страны? Не инопланетный пришелец под маской приятного парня?

- За последние полгода пропало три сотрудницы склада. Вроде тебя. Молодые девушки. Просто однажды не вышли на смену и больше никто не смог их найти.

Ева снова почувствовала себя крайне глупо.

Не скажет ничего шокирующего?

Да она просто никакой предсказатель! Если бы за предсказания платили, Ева умерла бы с голоду!

- И… что? То есть, ты хочешь сказать, к этому причастен Скиф?

- Все они были одинокими. Как ты. И не местными.

На прямой вопрос Леон не ответил.

- Ты хочешь сказать, что к их исчезновению причастен Скиф? — Упрямо переспросила Ева. Начал говорить — пусть заканчивает!

- Никаких доказательств этому нет. — Наконец, нехотя признался Леон. — Как это может быть связано, я не знаю. И, конечно, вот так голословно обвинять человека я не буду. Но я чую… не знаю, как объяснить, но я руку готов отдать на отсечение, если не прав. Скиф замешан во всём, что происходит на складе. Во всём. И в этом тоже.

Ева молча переваривала услышанное. Вот и эмоциональное выступление, о котором все говорили. Вот только теперь Леон немного похож на свою характеристику. Возможно даже о нём говорили и предупреждали куда мягче, чем следовало бы.

- Ладно, прости, если напугал. — Словно резко опомнившись, закончил Леон. — Главное — никуда не лезь. Ни в коем случае не следи за Скифом и не приближайся к нему. И будешь в безопасности. Хорошо? Ну всё, пока.

Он улыбнулся.

Кажется, пора было уходить. Леон замолчал и стал задум-

чиво смотреть на приборную доску, где у него был прикреплён держатель для смартфона в виде чёрного утёнка.

И вот тут Ева вздохнула и неожиданно даже для самой себя сказала:

- Я вспомнила кое-что… Не знаю, важно это или нет и вообще о чём… В общем, тогда, ну, когда я заблудилась и он меня вывел — тогда он сказал о каких-то желтых квадратах на коробках… что если я вижу такие знаки, в проход между этими стеллажами лучше не входить.

Леон замер и перевёл на неё пристальный взгляд. Его глаза, кажется, даже покраснели от напряжения. Он молчал, но одновременно было почти слышно, как в его голове скрипят мозги. Будто бы они настоящий механизм, который включили на полную мощность. Потом он молча, и, похоже, неосознанно положил руки на руль и сжал их до белых костяшек.

- Ну, в общем, это всё. Я пойду.

Леон машинально кивнул, но кажется, мысленно переместился уже в совсем другое место.

Ева не стала ждать, пока он отомрёт, попрощалась и вышла. Однако заметила, что Леон вначале дождался, пока Ева зайдёт в подъезд, и только потом уехал.

Ну что же… правильно она поступила, или нет, теперь неважно. Выбор сделан, всё случилось, и жалеть о том, что уже случилось не имеет смысла.

День выдался слишком насыщенным, так что надо было отдохнуть. Впереди два выходных, но и в этом случае Ева не

могла решить толком, хорошо это или плохо. Лучше сидеть дома и думать обо всём, ломать голову над тем, что вообще происходит, или лучше занять себя работой, когда думать ни о чём не нужно?

Впрочем, выбора не было — выходной, значит, выходной.

Конечно, первым делом Ева хорошенько выспалась, позавтракала и потом ещё долго ничего не делала. Но к вечеру её натура потребовала вставать с дивана и действовать!

Например, готовить.

Еве нравилось готовить. Но только сладкие блюда. Выпечку.

Прямо сейчас проблема заключалась лишь в том, что её, эту самую выпечку, некуда девать. С деньгами Ева разобралась, первая часть зарплаты — аванс — придёт уже через несколько дней, так что можно сильно не экономить. Но куда девать выпечку? На работу послезавтра. Конечно, можно отнести на работу. Но, честно говоря, до послезавтра Ева не удержится и сама всё съест. А это не есть хорошо! Столько мучного и сладкого вредно. Плюшки для Евы были словно наркотик — только начни позволять себе больше, лишь разок закрой глаза и не заметь, чем набиваешь желудок — и всё, пиши-пропало! Очнёшься уже тяжелее килограмм на двадцать.

Так что проблема, проблема…

Ну ладно. Потом придумает.

С таким решением Ева отправилась в магазин за сливоч-

ным маслом и мукой. И шоколадку ещё можно купить. И орешков. Курагу. Ванилин.

В общем, Ева выскочила на лестничную площадку, полная восхитительных идей. Рецепты кружились вокруг, как невидимые бабочки и соблазняли своим благоуханием.

В коридоре она столкнулась с соседом.

Это был довольно высокий и худой мужик, от которого отвратительно воняло. И не только перегаром. Он сжал губы, одна из которых была синей и раздутой, и, прищурившись, уставился на Еву, но она быстро проскользнула мимо и не стала останавливаться и заводить разговор. Ей и с соседкой-то не очень хотелось общаться, но там хотя бы женщина, у которой примерно понятно что в голове, а с этим неприятным типом и рядом стоять противно!

Ева сбежала по лестнице и упёрлась взглядом в дверь. Ту самую, из которой в прошлый раз появилась женщина в вязаном чёрном, которая быстро утихомирила соседей.

Кстати… Да! Вот куда можно деть выпечку!

Ева довольно прищурилась. Да! И выпечку будет кому съесть, и Еве, возможно, пригодится полезное знакомство. Возможно, удастся выведать секрет "общения" с соседскими алкашами.

Так что вопрос решён. Ева закупила продукты. Потом с трудом удержалась от желания погулять, и обязательно в сторону тех домов, где, по утверждению Леона, живёт Скиф. Вернулась домой, засела на кухне и поймала из воздуха один

из воображаемых рецептов.

В результате спустя пару часов у неё на руках был песочный пирог с курагой и шоколадными крошками. Идеальный пирог. Тесто мягкое, но не пересушенное, правильного ярко-жёлтого цвета, и аромат тонкий — ванили она положила ровно столько, сколько нужно было, ни крошкой больше, ни крошкой меньше.

Такая красота не должна пропасть в её одиноком обществе! Её однозначно следует показать миру!

Ева собралась, взяла половину пирога и спустилась на первый этаж.

Конечно, ей было страшновато. Не везде принято знакомиться с соседями. Приходить к ним с пирогами. И без приглашения.

Но что мешает ей попробовать?

Звонок у соседки был очень необычный — будто собака лаяла. Под собачий лай Ева выпрямила спину и натянула на лицо улыбку.

Дверь соседка открыла не сразу, зато распахнула настежь.

Одета она была, как и в прошлый раз — в чёрную вязаную хламиду из толстых ниток. Взглянула на Еву густо подведёнными глазами и сказала:

- А, это ты.

Будто бы Ева каждый день к ней в гости заходит.

- Добрый день! Я принесла вам пирог. — Зачастила Ева. — Я ваша соседка со второго этажа, недавно сюда переехала.

Ну, вы, наверное, знаете. Мы виделись.

- Да знаю я, не части!

Женщина махнула рукой и выхватила у Евы тарелку.

- Ты пройдёшь? Или нет?

- Э…

Ева планировала пройти, но вдруг засомневалась. Возможно, она не вовремя. Вообще, по-хорошему, надо было сначала узнать, конечно… будут ли рады её видеть.

Ну вот, теперь Ева стояла на месте и топталась. И не знала, как лучше поступить.

Хотя поздно, наверное, об этом думать — на пороге дома.

Ева решительно вздохнула, закрыла глаза и просто вошла.

Коридор квартиры был со старым ремонтом и загромождён лакированной мебелью.

- Проходи, — сказала хозяйка и понесла пирог на кухню.

Ева осторожно заглянула в комнату. Квартира была такой же планировки, как её собственная, и от этого вдруг стало легче. Ева подумала — а куда проходить: в комнату или на кухню? Но тут появилась соседка и практически затолкнула её в комнату. Сама прошла мимо и уселась на большой потёртый диван из чёрной кожи. Или из дермантина, кто его знает. На спинке дивана была аккуратно разложена белоснежная, вязаная крючком салфетка.

Ева села на единственное кресло, которое стояло строго напротив. Между ними пристроился длинный журнальный столик, заваленный всяческим хламом, среди которого вы-

делялась массивная пепельница из красной глины, напоминающая то ли языки огня, то ли дыру в земле, окружённую корнями дерева. Что-то жуткое, в общем.

- Лили. — Отрывисто представилась женщина.

- Ева.

Хозяйка развалилась на диване, расставила ноги, обтянутые длинной юбкой, а руки сложила на коленях. На её коротких ногтях виднелись остатки чёрного лака.

- Куришь?

- Нет.

- Почему нет?

Лили подняла руку и поправила себе волосы на затылке. Сетка, которая лежала у неё на макушке, слезла и Лили совсем её сняла, скомкала и бросила на столик. Её черные крашенные волосы остались лежать, будто сетка никуда не делась.

- Не знаю… так вышло.

- Хочешь попробовать?

Хозяйка потянулась к столику, откопала под газетой сигареты и подвинула пепельницу.

- Вообще-то пока нет.

- Ладно.

Бросив пачку обратно, Лили снова откинулась на диван и вздохнула.

- Так что… Ева. Теперь ты тут живёшь, на втором этаже?

- Ну да.

- А Катька куда делась?

- Кто?

- Ну, до тебя жила в той квартире.

- Я не знаю.

- Вы не знакомы, что ли?

- Нет. Почему мы должны быть знакомы?

- Тоже верно.

Лили тяжело вздохнула и покосилась на сигареты.

- Пытаюсь бросить. Но вообще никак не выходит. Чего я только не пробовала! Хоть сама к ведьме иди. — Она обнажила в подобии улыбки зубы и откинула голову.

- К ведьме?

- Ага… к потомственной магичке какой-нибудь.

Ева вдруг почувствовала, как у неё пересохло во рту.

- А вы… вы ведьма? — Шёпотом спросила она. В голове роем пронеслись сотни мыслей, и все они были о магии. Что, если она случайно… или не случайно, ведь случайностей, возможно, не бывает, попала к настоящей ведьме? Вдруг они и правда существуют?

- Ведьма, — кисло улыбнулась Лили. — Профессия у меня такая. Хочешь, и для тебя что-нибудь сделаю?

- А что вы можете сделать?

Голос Евы звучал так тихо, словно она боялась спрашивать.

- Жениха могу тебе нагадать. И приманить — но это если много заплатишь.

Ева, которая слушала, затаив дыхание, с обидой выпрямилась.

- Много заработала-то? — Лили не выдержала, схватила пачку и достала сигарету.

- Нет.

- Ну, как много заработаешь, приходи.

Сделав первую затяжку, соседка грузно осела на диван и медленно вздохнула.

- Так… а вы настоящая ведьма, или так, роль играете?

- Ох, деточка… Откуда же вы берётесь такие наивные…

Никотин явно подействовал на Лили положительно: она подобрела.

- Люди хотят верить в магию, — начала она и Ева снова задержала дыхание. — В реальном мире жить тяжко… и страшно… А если представить, что есть ещё другой мир, который подчиняется правилам… волшебным — сразу другое дело. Сразу становится радостно. Как в детстве. Вот веришь ты в дед Мороза — и ты живёшь в сказочном мире, где хорошие дети обязательно получают подарки, а плохие плачут и раскаиваются, и тоже получают подарки, потому что они больше так не будут. И когда взрослый человек… женщина, заглядывает в этот мир, она, конечно, ищет принца. И красоту. Вечную молодость. Ну, финансовое благополучие, как же без этого. Особенно если дети уже есть, а принц стал без надобности. Понимаешь? Женщины сами этого хотят. Обмануться. Хоть на время поверить, что может исполнится меч-

та. Сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.